

Т е р р и т о р и я **Динамо**

№ 7 2011

**Юбилей «Динамо»:
65 в нашу пользу!**

🕒 23:00

🕒 7:00

Мир без преград

ВТБ сегодня – это более 30 компаний в 20 странах мира. Когда мы действуем вместе, расстояния и время – больше не преграда. Объединяя усилия, мы открываем новые возможности.

**Генеральный спонсор
Объединенного хоккейного клуба «Динамо»**

8 (800) 200-77-99, www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ, ВТБ 24 (ЗАО), ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад», ОАО ВТБ Банк, ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «Банк ВТБ (Армения)», JSC "VTB Bank (Georgia)", ДОО АО Банк ВТБ (Казахстан), ОАО Банк ВТБ (Азербайджан), Banco VTB Africa SA, VTB Bank (Austria) AG, VTB Bank (Deutschland) AG, VTB Bank (France) SA., ЗАО «ВТБ Капитал», VTB Capital plc., VTB Europe Strategic Investments Ltd., VTB Capital Markets Limited, ООО «Холдинг ВТБ Капитал Ай Би», ЗАО «Холдинг ВТБ Капитал», ООО СК «ВТБ Страхование», ООО ВТБ Факторинг, НПФ ВТБ Пенсионный фонд, ЗАО ВТБ Долговой центр, ЗАО «ВТБ-Девелопмент», ЗАО «ОДК», VTB Capital (Namibia) (Pty) Ltd., ЗАО «ВТБ Управление активами», ОАО «ВТБ-Лизинг», VTB Leasing (Europe) Ltd., VTB-Leasing Capital Ltd., ООО «ВТБ-Лизинг Финанс»

Уважаемые читатели!

Позади уже почти половина регулярного чемпионата КХЛ. Приятно, что наша команда находится в верхней части турнирной таблицы. И находится она там заслуженно. Хоккеисты «Динамо» перед ноябрьской паузой, связанной с участием сборной России в Евротуре, выдали впечатляющую серию из нескольких гостевых побед подряд. На сегодняшний момент их ровно восемь. Вот так бы и дома выступить! И здесь, наверное, уместно вспомнить про родные стены и роль так называемого шестого игрока – то есть болельщиков. Ваша поддержка очень нужна команде. Ее, к сожалению, порой не хватает ребятам.

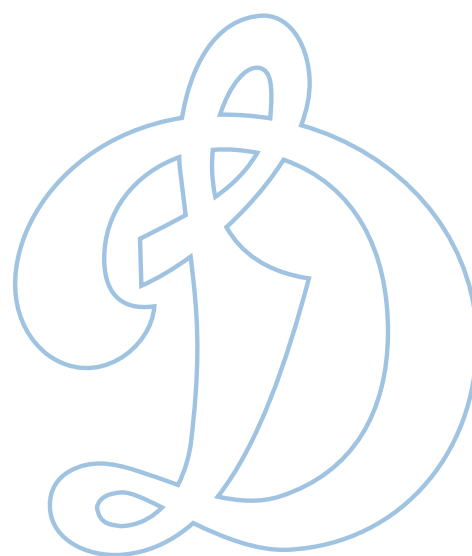
Как известно, 22 ноября московское «Динамо» отмечает свой 65-летний юбилей. Пользуясь случаем, хочу от всего сердца поздравить родной клуб и всех, кто причастен к нему, с этой замечательной датой.

История «Динамо» – это, безо всякого преувеличения, история всего нашего хоккея. Символично, что динамовцы стали первыми и последними чемпионами СССР. Да и свою российскую историю бело-голубые начали триумфально. Уверен, что игроки нынешнего поколения прекрасно отдадут себе отчет в том, цвета какого клуба они сегодня защищают.

В честь праздника руководством клуба принято решение сделать потрясающий подарок фанатам бело-голубых: на игру 19 ноября с нижекамским «Нефтехимиком» вход будет абсолютно бесплатным! А на матч 21 ноября с казанским «Ак Барсом» поклонники команды при покупке билета получают скидку – 50%. На этот день, кстати, мы запланировали ряд праздничных мероприятий, которые, уверен, не оставят никого равнодушным.

Еще раз с праздником вас, дорогие динамовцы!

Президент ХК «Динамо» (Москва)
Михаил Тюркин

04 калейдоскоп

Все самые интересные новости из жизни клуба

08 событие

Динамо-ские дети

23 октября на домашней игре в Лужниках состоялась акция «С папой и мамой болей за «Динамо!» Как это было, читайте в нашем репортаже

18 женская доля

Ксения Мосалева: «Однажды у меня было три восьмых марта»

Недавно в семье Мосалевых родился первенец Федор. Денис уже надеется, что сын пойдет в папу и станет хоккеистом. Молодая мама Ксения чувствует себя хорошо. Все свое свободное время теперь новоиспеченные родители посвящают ребенку, рожденному в любви. Что может быть лучше?

10 место встречи

Илья Горохов: «Шапка на мне стала подниматься»

Внешне Илья Горохов производит суровое впечатление. Наверное, многих журналистов это отпугивает от идеи взять интервью у защитника бело-голубых. Да и сам он особо не стремится к общению с представителями СМИ. Но если уж Илья соглашается на разговор, то дежурными фразами не отделяется. Язык у Горохова подвешен дай бог каждому

26 репортерский блокнот

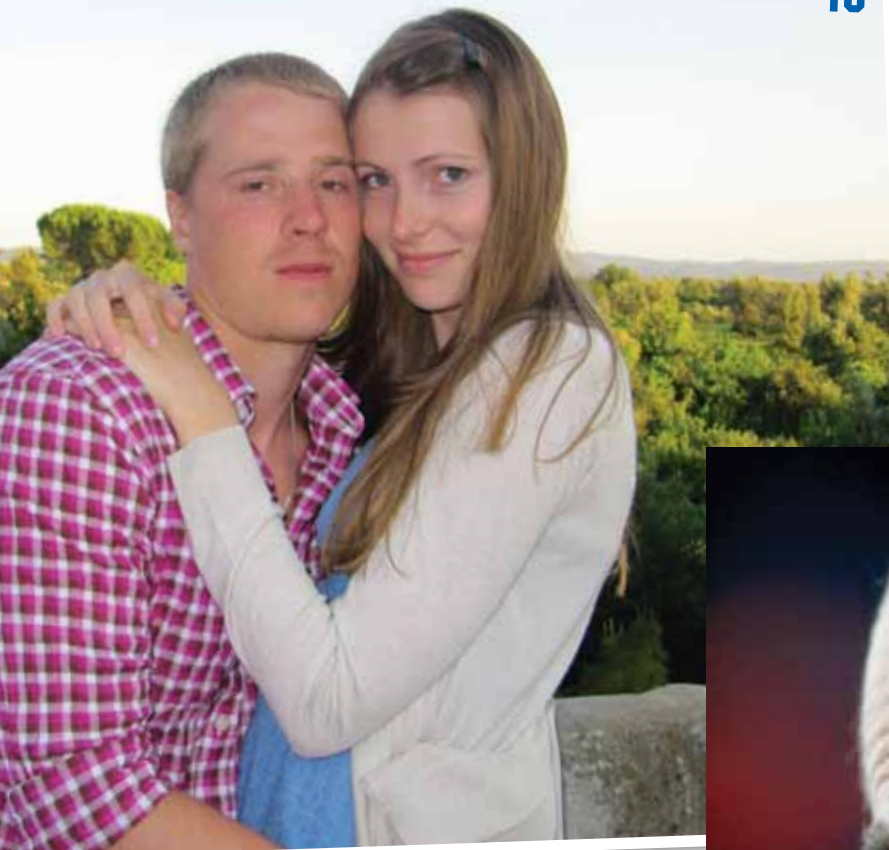
Пресс-атташе московского «Динамо» Александр Малюгин делится с нашими читателями самым интересным, что происходит в команде. Такого вы больше нигде не прочтаете

38 фан-сектор

Исторический выезд в Попрад

Динамо-ские болельщики первыми из россиян «пробили» выезд в словацкий Попрад

46 сораДники

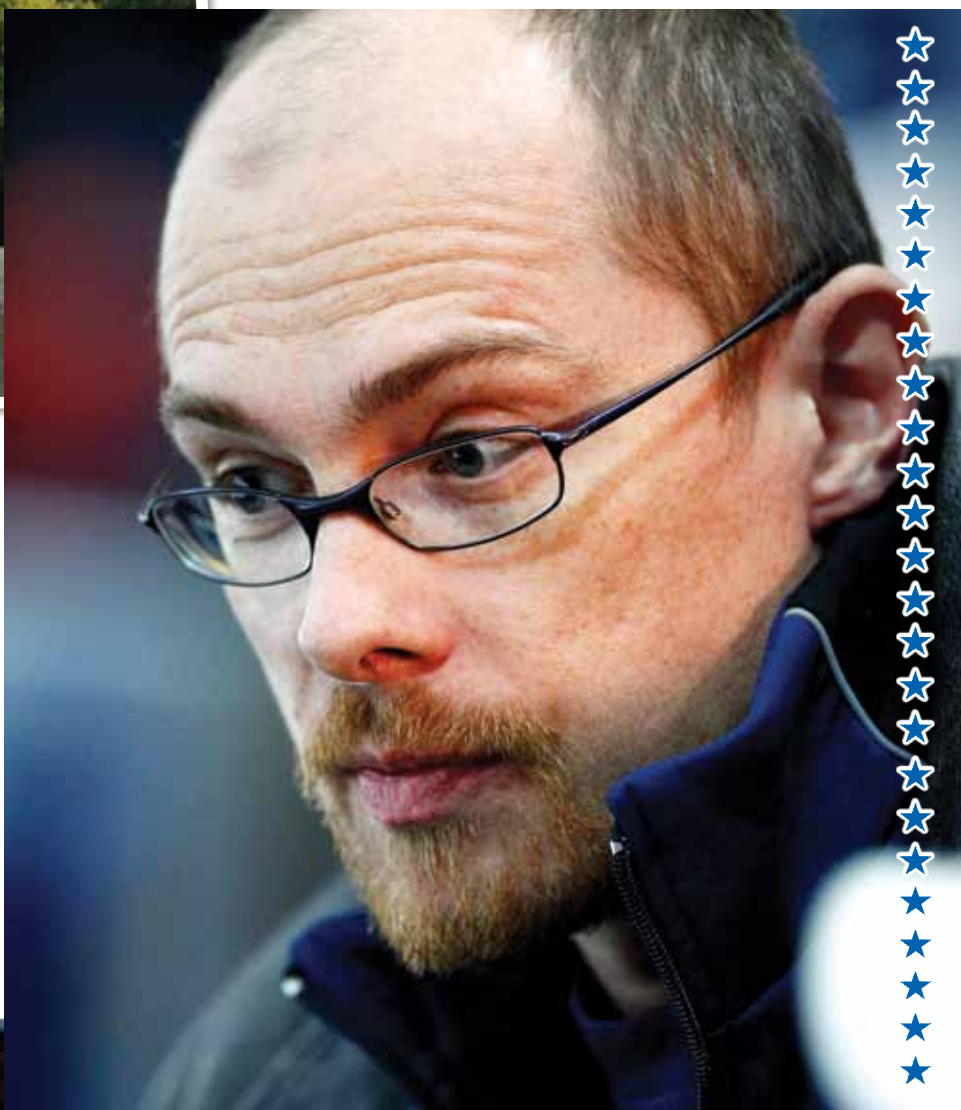
По прозвищу Свинобой

Мы решили создать отдельную рубрику, где будем рассказывать о самых ярких наших сораДниках

40 территория

Меня зовут Джо.
Я из Японии

В нынешнем ХК МВД есть один уникальный иностранец. Знакомьтесь, это Дзё Арая из Японии. Правда, в интервью Алексею Шевченко он заявил, что на самом деле его зовут Джо. Кроме того, хоккеист рассказал о встречах с милицией и якудзой, о японских ресторанах в Москве и о проблемах в хоккее

30

динамовцы

Александр Хаванов: «Чемпионство–2000 оправдало мой приход в хоккей»

Александр Хаванову за океаном дали прозвище «Старый русский». Никто не верил, что в двадцать восемь лет он заиграет в НХЛ. Но у него получилось. А ведь еще в юности воспитанник московского «Динамо» завершил было хоккейную карьеру за неимением перспектив

ПЯТЕРО ДИНАМОВЦЕВ ВЫЗВАНЫ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ СБОРНЫЕ

Во время ноябрьской паузы, связанной с финским этапом Евротура – Кубком «Карьялы», в национальные сборные разных стран вызвано сразу пять динамовцев. Это Денис Кокарев (Россия), Леонид Комаров (Финляндия), Якуб Клепиш, Марек Квапил (оба – Чехия) и Доминик Граняк (Словакия). Надеемся, что со временем динамовских сборников станет еще больше! 🇷🇺

АВТОГРАФ-СЕССИЯ ВЕЛИКОГО МАСТЕРА

В первом перерыве матча между московским «Динамо» и челябинским «Трактором» состоялась автограф-сессия легендарного защитника хоккейного клуба «Динамо» (Москва) и сборной СССР Валерия Ивановича Васильева. Валерий Иванович не только расписывался на фанатской атрибутике, но и с удовольствием фотографировался с болельщиками бело-голубых. Напомним, что с нынешнего сезона Васильев стал советником президента «Динамо» Михаила Тюркина. 🇷🇺

ЯКУБ КЛЕПИШ – В «ДИНАМО»

21 октября состав «Динамо» пополнил нападающий Якуб Клепиш, выставленный «Салаватом Юлаевым» днем ранее на драфт отказов. Но в стан бело-голубых чех попал не сразу. После занесения игрока в список отказов на Клепиша, кроме «Динамо», подали заявки еще два клуба – «Югра» и новокузнецкий «Металлург». Поэтому, согласно регламенту, игрок отправился в Новокузнецк, так как «сталевары» по итогам прошлого чемпионата заняли последнее место. После заключения контракта руководство «Металлурга» согласилось отдать права на хоккеиста динамовцам за первый номер драфта-2012. В своем первом же матче за бело-голубых Якуб отметился заброшенной шайбой. Будем надеяться, что чех станет ценным приобретением для «Динамо».

ЮБИЛЕЙНЫЙ МАТЧ ЮРИЯ БАБЕНКО

Игра 12 октября, в которой встречались ханты-мансийская «Югра» и московское «Динамо», стала юбилейной для Юрия Бабенко. Нападающий бело-голубых провел свой 150-й матч в составе динамовцев. В этой встрече он набрал очко за голевую передачу, а команда преподнесла юбиляру презент в виде победы – 4:0. После игры Юрий ответил на вопросы прессы службы клуба.

– Знал ли ты, что эта игра для тебя станет юбилейной?

– Нет. Но мне, безусловно, было приятно узнать об этом событии. Рад, что провел за великий клуб такое количество матчей.

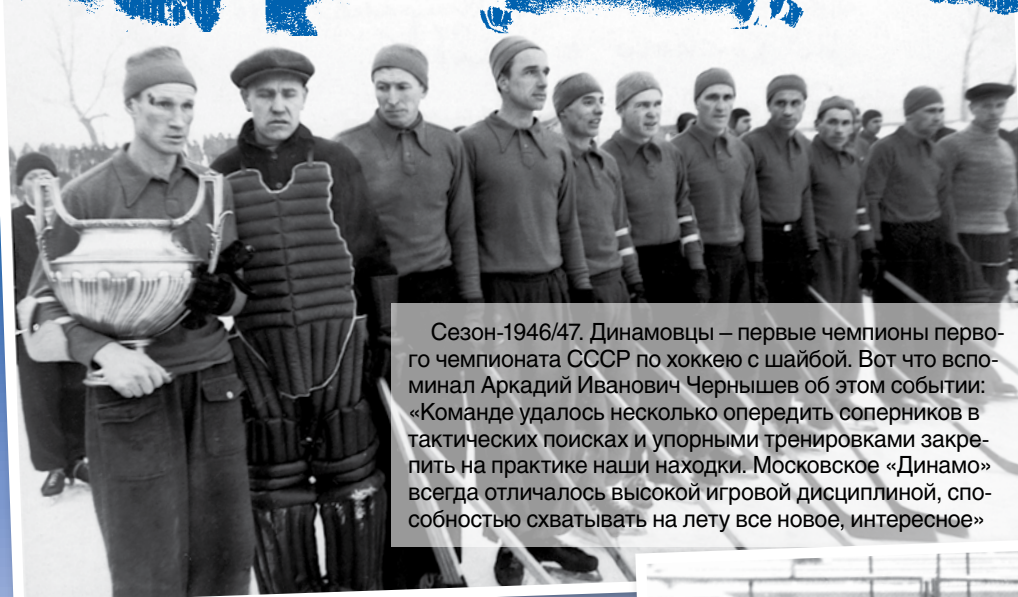
– Какие ощущения у тебя остались после игры?

– Самые приятные. Мы выложились, показали неплохой хоккей. Надеюсь, что доставили нашим болельщикам удовольствие своей игрой. Спасибо им за поддержку, которая ощущается в каждом матче.

ТРИ «СУХАРЯ» ЕРЕМЕНКО

Вратарь бело-голубых Александр Еременко перед ноябрьской паузой сумел трижды оставить свои ворота в неприкосновенности. Произошло это в играх с «Автомобилистом», «Авангардом» и «Югрой». По количеству «сухих» матчей в чемпионате Еременко занимает первое место в КХЛ, деля его еще с двумя вратарями лиги – Карри Рямё («Авангард») и Михаилом Бирюковым («Югра»). Кроме того, Александра Еременко комиссия по определению лучших хоккеистов чемпионата Континентальной хоккейной лиги сезона-2011/12 признала лучшим вратарем восьмой игровой недели. В трех выездных матчах, проведенных в Хабаровске, Новокузнецке и Новосибирске, Александр одержал две победы в основное время и одну по буллитам, пропуская в среднем 1,62 шайбы и отбивая 91,9% бросков.

Сезон-1946/47. Динамовцы – первые чемпионы первого чемпионата СССР по хоккею с шайбой. Вот что вспоминал Аркадий Иванович Чернышев об этом событии: «Команде удалось несколько опередить соперников в тактических поисках и упорными тренировками закрепить на практике наши находки. Московское «Динамо» всегда отличалось высокой игровой дисциплиной, способностью схватывать на лету все новое, интересное»

У «Динамо» – юбилей! Сколько же всего было за 65 лет динамовской истории! Сегодня мы перелистаем ее золотые страницы. Первые чемпионы СССР, последние чемпионы СССР, первые чемпионы России... Всего у «Динамо» было 9 чемпионских сезонов. Как же мы все ждем десятого – юбилейного! Вперед, «Динамо»! Мы с тобой!

Сезон-1989/90. 15 марта 1990 года сбылась мечта не одного поколения динамовских болельщиков: бело-голубые после 36-летнего перерыва вернули себе чемпионский титул! «Огромную роль в победе, – вспоминал капитан команды Анатолий Семенов, – сыграл приход в клуб Владимира Владимировича Юрзинова»

Сезон-1953/54. Бело-голубые возвращаются на вершину. Перед этим сезоном была расформирована команда ВВС. Из нее в «Динамо» перебрался защитник Виктор Тихонов, который до этого трижды становился чемпионом страны. Четвертый раз он получил золотые медали уже в составе бело-голубых

Сезон-1990/91. Динамовцам впервые в своей истории удалось удержать звание чемпиона страны. «Мы, по-моему, работали лучше остальных – четче, дружнее, слаженней. И – вдохновеннее», – подвел итог победе бело-голубых в чемпионате капитан «Динамо» в сезоне-1990/91 Евгений Попихин

Имя Москва

Сезон-1991/92. Чемпионский хет-трик. «Все вместе, – отметил после очередной победы бело-голубых в чемпионате капитан «Динамо» Сергей Баутин, – мы были Командой. Со своим фирменным почерком, игровым стилем. А в хоккее это уже большое достижение»

Сезон-1992/93. Чемпионское каре. На тренерском мостике Владимира Юрзинова сменил Петр Воробьев. Однако это никоим образом не отразилось на чемпионской поступи динамовцев

Сезон-1999/2000. Последний сезон тысячелетия остался за бело-голубыми. А привел динамовцев к победе нынешний тренер сборной России Зинэтула Билялетдинов

Сезон-1994/95. Пятое чемпионство «Динамо» за шесть лет. На этот раз бело-голубыми руководил Владимир Голубович. Вот что вспоминал о том сезоне капитан «Динамо»-95 Равиль Якубов: «После того как мы в решающем четвертьфинальном матче по всем статьям переиграли «Авангард», почувствовали, что никто нам не страшен»

Сезон-2004/05. В Россию, в связи с локаут в НХЛ, приехали звезды мирового хоккея. И динамовцы оказались лучшими среди лучших. На тренерском мостике Билялетдинова сменил Владимир Крикунов. А «золотую» шайбу в том сезоне забросил Александр Харитонов

Илья Горохов:

«ШАПКА НА МНЕ СТАЛА ПОДНИМАТЬСЯ»

Внешне Илья Горохов производит суровое впечатление. Наверное, многих журналистов это отпугивает от идеи взять интервью у защитника бело-голубых. Да и сам он особо не стремится к общению с представителями СМИ. Но если уж Илья соглашается на разговор, то дежурными фразами не отделяется. Язык у Горохова подвешен дай бог каждому. Слушать его очень интересно, а когда Илья еще и начинает задорно смеяться, весь его «кустрашающий образ» мгновенно улетучивается.

текст: Алексей КАРПЕНКО, Александр МАЛЮГИН

фото: Александр КОЗЛОВ, семейный архив Ильи ГОРОХОВА

– Илья, можешь вспомнить, почему твой выбор пал именно на хоккей?

– Мой отец дружил с папой Андрея Хомутова. Поэтому хоккей с самого детства был для меня не пустым звуком.

– А ты сам знаком был с Андреем?

– Конечно. Андрей приезжал домой, когда у него был отпуск. Проводил время на даче у родителей. А мы были их соседями. Играли вместе в футбол – в дыр-дыр. Однажды Андрей подарил мне шлем с перчатками. Я был в восторге. Даже спать в них в первый же вечер улегся (смеется).

– Хомутов тебе что-то советовал в хоккейном плане?

– Андрей меня больше подкалывал. Помню, мне лет 14–15 было, когда он сказал про меня отцу: «Хоккейную походку уже отработал, значит, скоро заиграет».

– У Андрея не наблюдалось звездной болезни?

– Нет. Он всегда был открыт.

МЕДВЕДЬ-ШАТУН

– Ты в династии Гороховых первый спортсмен?

– Нет. Мама у меня волейболом занималась. Играла за ярославскую команду.

– Кто тебя на хоккей водил?

– Сам ходил. Только первый раз меня

мама привела к своему знакомому тренеру – Владимиру Григорьевичу Извекову. Сказала ему: «Вот тебе, Григорьич, мой сын. Делай из него хоккеиста». И ушла. И больше ни разу там не была. Папа, может, только на игры ходил. Помню, собирал я форму с миру по нитке. Баул был больше меня. Я его на плечо – и вперед. Это сейчас за детей родители все таскают. Отвозят их, привозят. Самое обидное в этой ситуации – то, что родители больше, чем дети, живут хоккеем. Пытаются таким образом хоть как-то воплотить в жизнь свои нереализованные мечты. Но это ни к чему хорошему не приводит.

– Во сколько лет ты стал профессионально заниматься хоккеем?

– В десять с половиной. До этого ходил с отцом на каток. Он очень любил хоккей. Научил меня кататься на коньках. А потом отец предложил попробовать себя в школе ярославского «Торпедо».

– Поздновато ты как-то начал.

– Согласен. Я учился уже в четвертом классе. Даже тогда это считалось достаточно поздно, а сегодня и подавно. У нас вообще сейчас в школе уже в девять лет отсеивают мальчишек. Честно говоря, это абсолютно неправильно. У детей после такой выбраковки возникают психологические травмы. А тренеры смотрят,

что ребенок в девять лет маленький, и уже не видят у него будущего. Но ведь у всех развитие разное. Кто-то в 9 лет вытягивается, кто-то в 12, а кто-то вообще в 15. Яркий пример – Егор Подомацкий. Он ведь все детство был маленьким. А в 15 или 16 лет за одно лето вырос на 14 сантиметров! Пришел настоящим мужиком. Голос сразу изменился. И его тут же в первую команду взяли. Стал играть. А до этого его никто не замечал.

– Помимо хоккея отец ведь тебя и к охоте пристрастил?

– Да.

– С какого возраста?

– Первый раз я стрельнул лет в 8–9. Просто вверх. А когда я пошел первый раз на охоту, уже даже и не помню. Но точно, что тогда еще молодым был.

– А чем тебя зацепила охота?

– Точно не тем, что там можно пострелять. Прежде всего это единение с природой. Ты можешь на охоте провести целый день, даже с ночевкой. Условия всегда непредсказуемые. Случается и заблудиться на охоте. Да все что угодно может произойти. Вообще, меня отец всю жизнь приучал к культуре охоты. У нас есть замечательная компания, куда входят люди нескольких поколений. Моему отцу сейчас 70 лет, а есть и еще старше. Ну а самому младшему лет 18–19.

Счастливая семья. Еще в четвертом классе Горохов предсказал, что Наталья станет его женой. А теперь у них в семье подрастают две замечательные дочки

Вот такая у нас охотничья бригада собралась. И мы бережем свой микромир. Пьяниц и дураков в него точно не берем. Каждый на охоте занимается своим делом. Например, кто промахнулся, в следующий раз идет в загон. И никто не выказывает свое недовольство.

– Охотничьи рассказы – это всегда очень увлекательно. У тебя наверняка есть что рассказать нашим читателям.

– Это точно. У меня огромная куча охотничьих историй, которыми я с удовольствием делюсь со своими детьми. У меня две дочки. Так они вместо сказок всегда просят рассказать что-нибудь из охотничьей жизни.

– Поделись хотя бы одной историей?

– Да пожалуйста. Однажды моего отца пригласил егерь на отстрел медведя-шатуна. Дело было зимой. Идут они на лыжах, «вытрапливают» зверя по следам. Егерь говорит отцу: «Ты ко мне близко не подходи, но и сильно не отставай. Держи дистанцию метров в десять». Они уже дали круг, и медведь их почуял. И тоже стал охотиться. Понятно на кого. В какой-то момент егерь отцу знаком показал, чтобы тот был начеку. А кругом елки – и ничего не слышно и не видно. Вдруг отец краем глаза замечает, что с ближней елочки снежок упал. Он поворачивается

и видит следующую картину: за елкой стоит медведь, одной лапой нос прикрывает, чтобы пар был незаметен, а другой – пытается до отца дотянуться. Причем его лапа буквально в нескольких сантиметрах от головы бати прошла. Еще секунда, и медведь попал бы в цель. Но тут отец упал спиной на снег и тут же выстрелил с двух стволов. Просто вверх. Он, конечно, здорово был напуган. В этот момент егерь развернулся и выстрелил в медведя. И вот отец лежит на снегу, а к его ногам медведь падает... С тех пор папа никому не рекомендует ходить на такую охоту.

– Страшное дело. А ты сам охотился на медведя?

– Да, но только не зимой. Однажды меня, кстати, тоже медведь напугал. Мне тогда лет 17 было. Мы со знакомым парнем отправились на ночную рыбалку. Стоим на берегу и смотрим, что в лунном свете кто-то плывет и громко фыркает в воде. Мы сперва подумали, что это лось. Но когда «лось» вылез на берег, он оказался медведем. Помню, у нас с собой ружья были. Но мы про них в тот момент благополучно забыли. У меня тогда еще волосы были густые, кудрявые. И все это великолепие шапка прикрывала. Так она без помощи рук на голове подня-

лась! Волосы дыбом встали. А я ведь раньше думал, что это фигуральное выражение (*смеется*).

– Что было дальше?

– Мы убежали, все побросав. А когда вернулись, медведя и след простыл. Видно, ему просто надо было показать, кто тут хозяин. Так мы и не спорили.

– Кого-нибудь из хоккеистов привлекал к охоте?

– Димка Власенков приобрел ружье лет шесть назад. Тоже с нами по возможности ходит. Недавно Сашка Суглобов был зачислен в бригаду «охотников-рыболовов». Звонит мне, помню: «Илья, я ружье купил. Теперь я тоже охотник». «Нет, – говорю, – ты сначала получи охотничий билет, вот тогда и станешь охотником...» А еще мы дружили и охотились вместе с Сашей Галимовым. Его отец тоже охотник. Когда Сашка пришел в «Локомотив», мы стали вместе охотиться... Тяжело сейчас об этом говорить...

– Помнишь, когда в последний раз с ним общался?

– «Локомотив» разбился в среду, а Сашка мне позвонил за четыре дня до этого. Вечером в субботу. Договаривались с ним встретиться после выезда. Он сказал, что посмотрел по календарю, когда у наших команд будет выходной.

Звал к себе в гости...

– **С кем из хоккеистов «Локомотива» ты виделся незадолго до трагедии?**

– Я ведь 6 сентября, накануне аварии, приехал с женой в Ярославль. Нам дали выходной. Мы ужинали в кафе, в которое любят заходить хоккеисты. И в тот день там много было ребят из «Локомотива». Тот же Вашичек, Демитра, Кирюхин... Я со всеми поздоровался, обнялся. Они приглашали к себе за столик посидеть... Все были веселые. Ничто не предвещало такой трагедии.

– **Ты считаешь, правильным было решение пропустить «Локомотиву» этот сезон?**

– Это было единственно правильное решение. Я понимаю, что КХЛ – бизнес-проект. Но так быстро набирать новую команду было бы просто бесчеловечно.

БОКСЕРСКИЕ ПЕРЧАТКИ

– **Если вернуться в твоё детство, какое событие запомнилось больше всего?**

– Поездка в Оленегорск на хоккейный турнир. Туда добрались нормально. Родители нам дали с собой денег, да и у тренера суточные на еду имелись. Нам было тогда лет по двенадцать. Свой бюджет планировать еще не умели. И все потратили. Возвращались домой – ехали две ночи в поезде – на мели. Тренер, конечно, пытался как-то нам помочь, но этого не хватало. Помню, на оставшиеся деньги я купил несколько банок консервов, колбасы, хлеба. И мы с пацанами буквально все по граммам делили. Прямо как в фильмах про войну показывают. Оголодали мы в той поездке прилично. До сих пор неприятные ощущения остались. А сейчас я за собой замечая, что стараюсь всегда что-то иметь про запас. В машине постоянно лежат шоколадки, вода. Да и в багажнике полный пакет со всем необходимым. Может, та поездка так повлияла. У меня ведь и отец такой же. Он в войну родился. Пережил тяжелые времена.

– **Можешь рассказать, как ты учился в школе?**

– Нормально. Причем у нас был единственный хоккейный год на то время в Ярославле, у которого отсутствовал спецкласс. Мы учились в обычной школе. Нам, можно сказать, повезло.

– **В чем же повезло? У вас же никаких поблажек не было.**

– И хорошо. Да, приходилось больше

отрабатывать. Все по-честному сдавать. Единственное – в последних двух классах учителя все-таки какую-то скидку делали на наши тренировки. У нас вообще класс был хороший. В чем-то даже харизматичный. Например, я с еще одним парнем из класса диджействовал в школе. Проводили с ним дискотеки. Самое интересно, что раньше радиорубку в школе доверяли старшеклассникам, а для нас сделали исключение: мы уже с восьмого класса ею заведовали. Конечно, за это старшие ребята на нас зуб точили. Но мы их быстро поставили на место. Я, кстати, до сих пор захожу в школу. Узнал недавно, что за все время только нам дали радиорубку на три года. Можно сказать, вошли в историю (*смеется*).

– **После школы было уже не до учебы?**

– Почему же? Я и в институт поступил. Но там меня уже мама подтаскивала. В то время я в первой команде оказался. Нагрузки были тяжелые, все время хотелось выспаться. А меня мама на первую пару отправляла. Будила в семь часов. И вот я там отсиживал пару, потом бежал до трамвая – и на тренировку. После нее я должен был успеть на четвертую пару. Мама за этим следила. Вот так и учился. У меня с деканом нашего университета сложились очень хорошие отношения. Он мне как-то сказал: «Ты единственный из спортсменов на моей памяти, кто действительно учился». Приятно было такое слышать.

– **Ты за свою карьеру поиграл под руководством разных тренеров. Кто из них оказал на тебя большее влияние?**

«Помню, мне лет 14–15 было, когда Хомутов сказал про меня отцу: «Хоккейную походку уже отработал, значит, скоро заиграет»

ИЛЬЯ ГОРОХОВ

– Первый мой тренер, который заложил основную базу, Владимир Григорьевич Извеков. Он сам играл за ярославское «Торпедо». Тоже защитником был. А летом за футбольный «Шинник» выступал. Был мастером и там, и там. Он игровик. И нас к этому приучал. Еще Владимир Григорьевич старался никогда не допускать конфликтов в коллективе. Понятно, мальчишки – народ горячий. Всякое бывает. Так наш тренер на каж-

дый сбор брал с собой две пары боксерских перчаток. Чуть конфликт возникнет, он их поссорившимся ребятам давал, чтобы они при всех выяснили отношения и выпустили пар.

– **А кроме первого тренера, кого бы еще отметил?**

– Воробьева и Юрзинова. Я их очень уважаю. Прошел у этих тренеров очень серьезную школу. Петр Ильич, можно сказать, поставил мне мозги на место. По молодости я был немного ветреный. Воробьев научил меня играть во взрослый хоккей. За это я ему очень благодарен. Конечно, он жесткий тренер. Но с Петром Ильичом можно работать. Когда ты его психологически принял для себя, никаких проблем не возникает. А Владимир Владимирович вообще крайне неординарная личность. Приходя на каждое его собрание, я сидел там с открытым ртом. Там одни сравнения чего только стоили! Колоритный язык. Так увлекательно о хоккее рассказать могут единицы. Художественный стиль изложения материала. Ну а о профессионализме Юрзинова и говорить не стоит. Не просто так ведь к Владимиру Владимировичу до сих пор приезжают хоккеисты в Швейцарию, чтобы подготовиться к сезону.

– **А можешь вспомнить самое тяжелое упражнение за свою карьеру?**

– Тренировка Петра Ильича под названием «Понедельник».

– **В чем его суть?**

– А если я расскажу, тренеры будут давать это задание ребятам. Я не хочу никого подставлять (*смеется*).

ДВЕ ФУРЫ И РАЗДЕЛИТЕЛЬНАЯ ПОЛОСА

– **В одном интервью Алексей Морозов признался, что как-то забрался на десятиметровую вышку, но поспотрив вниз, решил, что прыгать оттуда – неоправданный риск. В твоей жизни были случаи, когда ты неоправданно рисковал?**

– Я, кстати, на сборах в Пинске прыгал с десятиметровой вышки.

У Ильи Горохова в жизни много увлечений. Одно из них – рыбалка

каких сигналов, стала перестраиваться на другую полосу. И мне пришлось выехать на разделительную. Это сейчас там бетонные конструкции ставят, а раньше просто газон был. И мне повезло, что на том газоне никаких посторонних предметов не лежало. Когда я остановился, в салоне была полнейшая тишина... Всю оставшуюся дорогу ехал со скоростью 100–120. С тех пор я за рулем веду себя аккуратно. Да, иногда хочется разогнаться. Особенно когда на дороге никого и машина это позволяет. Но в таких случаях приходится надавить на себя, а не на педаль газа. Как сказал однажды хороший знакомый отца, который всю жизнь за рулем проработал: «Илья, если скорость будет выше 110 километров в час, ты просто не успеешь среагировать на ситуацию. На какой бы ты машине ни был». Ему можно верить.

– **Чего ты больше всего в жизни боишься?**

– Потери близких. Это очень тяжело.

– **А что больше всего тебе не нравится в людях?**

– Предательство и недосказанность. Многие сложные ситуации в нашей жизни возникают тогда, когда кто-то просто не объяснил свою позицию до конца. И получается: один недосказал, другой недопонял – и тут же конфликты, недовольство, разногласия. Это неправильно.

– **Ничего себе!**

– А что в этом такого? Помню, как-то сиганул с корабля, выброшенного на мель. Так там вообще метров 17 до воды было. Мне вообще нравится экстрим. Хотя, конечно, с возрастом стараюсь уже не перегибать палку. А что касается неоправданного риска, то я больше никогда не поеду на машине со скоростью 200 километров в час.

– **Почему?**

– Однажды забирал свою сестру из Москвы в Ярославль. Она прилетела из-за границы. Мы были с женой, а сестра – с подругой. Ехали на машине ночью. Произошло все уже за Москвой. В том месте были две широкие полосы в обе стороны. А между ними – разделительная. Я ехал километров 200 в час. Передо мной две фуры двигались друг за дружкой. Шли они со скоростью где-то километров 70 в час. Я пошел на обгон, подмигивая фуре поворотником, чтобы водитель был поаккуратнее. Так фура буквально передо мной, не включая ни-

– Самое твое любимое времяпровождение?

– Мне многое нравится. Не закидываюсь на чем-то одном. Люблю с семьей общаться, с друзьями, ходить на охоту, рыбалку. Помочь жене в бизнесе. Да много чего интересного есть в этой жизни. Чем больше узнаешь, тем интереснее жить.

то время. И однажды, как Наталья рассказывает, она стояла на балконе и вдруг поняла, что ждет именно меня.

– Мы знаем, что на десятилетие совместной жизни ты пригласил свою супругу в средиземноморский круиз. Жена оценила такой подарок?

– Я бы не сказал, что это был именно подарок. Мы просто совместно так ре-

шили. Раньше на воде никогда не отдыхали.

– И как впечатления?

– Для нас с Натальей все было необычно. Мы каждое утро выходили на завтрак, а в это время корабль швартовался в каком-нибудь порту в Испании, Италии, Греции, на Кипре... Там были такие виды, что мы иногда с открытыми ртами ходили. Незабываемые впечатления. 🇷🇺

«За елкой стоит медведь, одной лапой нос прикрывает,

чтобы пар был незаметен, а другой –

пытается до отца дотянуться»

ИЛЬЯ ГОРОХОВ

– За свою карьеру ты поиграл против многих нападающих. Кого бы ты среди них выделил?

– Много кого можно назвать. Но больше всего мне импонирует манера игры Саши Радулова. Это человек, который в любой момент может обострить ситуацию. Уникальное качество. Саша все время заряжен на игру и готов встать перед вратарем на розыгрыше под бросок собственного защитника. А многие у нас просто боятся это делать. Радулов же, с его хорошими руками, с умением разыграть шайбу, встает зачастую на пятак. Тут надо заблокировать в себе главный инстинкт – самосохранения. За это я Сашу уважаю. Таких в лиге – единицы.

ИЛЬЯ-ПРОРОК

– Илья, можешь рассказать, где ты с женой познакомился?

– В Ярославле. Мы с четвертого класса друг друга знаем. Она к нам в школу пришла. Ее родители в другой район Ярославля переехали. Помню тот день, когда будущая супруга вошла к нам в класс. Мы стояли с ребятами у задней парты и что-то обсуждали. И вдруг я посмотрел на новенькую и заявил: «Моя жена будет». Представляешь?! Все, конечно, поржали. А так все и получилось по жизни. Может, какое-то детское чутье мне подсказало. А встречаться мы с ней стали уже где-то с конца девятого класса. Честно скажу, с Натальей мне повезло.

– Интересно, а ты у Натальи не спрашивал, когда она тоже поняла, что станет твоей женой?

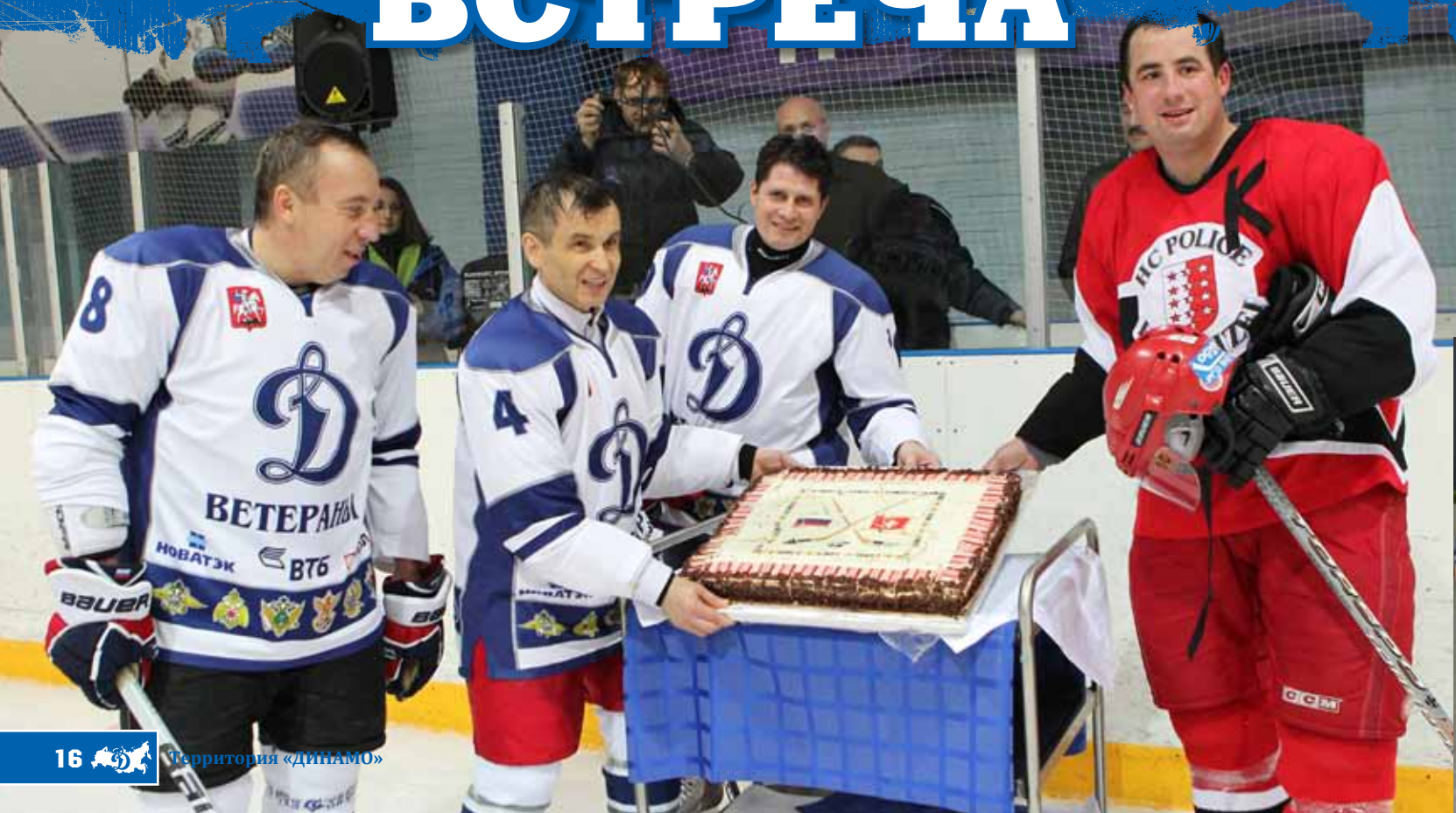
– Она влюбилась в меня намного позже той истории. Я ее добивался какое-

Настоящий охотник

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

В атаке знаменитые нападающие московского «Динамо» братья Голиковы

29 октября 2011 года на ледовой арене учебно-тренировочной базы ХК «Динамо» в Новогорске состоялся международный товарищеский матч по хоккею между ветеранами ХК «Динамо» (Москва) и командой «Полиция Вале» из одноименного швейцарского кантона. В этом увлекательном матче победу со счетом 7:1 отпраздновали бело-голубые. Матч был приурочен к 65-летней годовщине со дня образования хоккейного клуба «Динамо» и 30-летнему юбилею со дня создания хоккейного клуба «Полиция Вале». На тренерском мостике нашей командой руководил трехкратный олимпийский чемпион Виталий Давыдов.

После окончания матча своим мнением с пресс-службой клуба поделился президент ХК «Динамо» Михаил Тюркин. «Швейцарская команда, – заметил Михаил Леонидович, – дружная, веселая, интересная. Встреча с ней доставила нам огромное удовольствие. Соперники уже пригласили нас к себе на матч-реванш. Думаю, что мы и там дадим им бой и покажем достойную игру. Впечатления от игры остались приятные, на душе праздник. Будем и дальше продолжать играть с полицейскими разных стран». 🇷🇺🇨🇭

«Однажды у меня было три восьмых марта»

Недавно в семье Мосалевых родился первенец Федор. Денис уже надеется, что сын пойдет в папу и станет хоккеистом. Молодая мама Ксения чувствует себя хорошо. Все свое свободное время теперь новоиспеченные родители посвящают ребенку, рожденному в любви. Что может быть лучше?

текст: Марья МИХАЛЕНКО

фото: Александр КОЗЛОВ,
семейный архив Ксении МОСАЛЕВОЙ

МОСАЛЕВЫ И БИРЮКОВЫ

– Денис из города Карталы. А вы откуда?

– Я из Магнитогорска. Но и Денис уехал туда с мамой буквально через шесть месяцев как родился.

– Как вас с Денисом свела судьба?

– После окончания школы я отдыхала с подружкой, будущей женой Жени Бирюкова. Она на тот момент уже была с ним знакома. И, можно сказать, благодаря этим людям мы встретились. Денис увидел меня в общей компании. Там было много народу, поэтому сразу я не обратила на него особого внимания.

– А Денис влюбился с первого взгляда?

– Он говорит, что да. Но думал, что у нас ничего не выйдет. После той встречи он написал мне эсэмэску, подписался: «Это Денис». Я звоню подружке, спрашиваю: «Денис – это который?» Она мне объяснила (смеется).

– Дальше все быстро развивалось?

– Мы встретились буквально раза три. И он уехал с командой на сборы. Но все то время мы переписывались. Я смогла достаточно хорошо узнать Дениса. Когда он приехал, мы уже начали встречаться.

ГОД РАЗЛУКИ

– Вы до знакомства с Денисом интересовались хоккеем?

– У нас в городе этот вид спорта очень развит, это основное времяпрепровождение людей. С малых лет меня часто папа водил на хоккей. В детстве мне это ужасно не нравилось: маленькая девочка и вокруг много орущих мужчин. Сейчас, конечно, когда играет твой муж, интересно смотреть.

– Вы сразу знали, что Денис уже серьезно играет? Он только начал привлекаться в первую команду...

– Я только через некоторое время после знакомства узнала, что он хоккеист. Настрой у него был серьезный, просто на тот момент еще не было яс-

но, осуществляются его планы или нет. В «Магнитке» его буквально несколько раз брали играть за основу. Потом в ХК МВД он год просидел, в состав только на несколько матчей пробился. Игр десять провел за сезон. Но постепенно все пришло.

– У вас не было таких мыслей: «Пока непонятно, что там у него будет...»?

– Я как-то даже об этом не задумывалась.

– Сколько вы встречались до свадьбы?

– Тот сезон, когда он играл в Магнитогорске. Потом Дениса пригласили в ХК МВД. Он уехал, а я осталась. Училась в институте. Ни Денис, ни я не думали, что у нас дальше будут какие-то серьезные отношения. Нам еще и лет мало было. Решили проверить, что получится через год.

– Расстояния подогрели чувства?

– Он уехал. И сразу как-то стало понятно, что человек уже сделался достаточно близким, не хотелось друг друга

«**Д**енис прилетел в Магнитогорск и сказал, что один он больше жить не сможет. Мы просто друг с другом поговорили и решили пожениться. Никакой особой романтики не было»

КСЕНИЯ МОСАЛЕВА

«У нас на даче папа вырезает из дерева различные красивые вещи, скамейки делает сам. И Денис в эти моменты теперь находится рядом с ним, пытается помочь»

терять. Это был такой переломный момент для нас. Он многое показал. Несерьезные отношения не выдержали бы такой разлуки.

– **На следующий год вы переехали к нему?**

– Я ездила в течение того сезона. А потом Денис прилетел в Магнитогорск и сказал, что один он больше жить не сможет, что ему тяжело. Мы просто друг с другом поговорили и решили пожениться. Никакой особой романтики не было.

ЦВЕТЫ БЕЗ ПОВОДА

– **А вообще Денис романтичная натура?**

– Моментами – да. У меня окна выходят на улицу, где Денис перед свадьбой написал мне на асфальте баллончиком признание в любви. Цветы он дарит без поводов. Праздник или нет – если давно не дарил, принесит домой цветы. Если это восьмое марта или день нашего знакомства, например, то Денис обычно с утра едет, покупает букет и потом будит меня сам. Уже с розами или весной с тюльпанами, я их очень люблю. Приятно, что он готовит все, пока я сплю.

– **А если он в отъезде?**

– Однажды у меня три раза было восьмое марта. Денис был в поездке в тот день, а потом в течение еще нескольких дарил мне подарки. В итоге получилось три дня.

– **С родителями вы сразу поладили?**

– Да. У нас хорошие отношения. Его мама меня очень любит. Мои родители Дениса – тоже. Они сильно помогают нам. Дениса воспитали мама с бабушкой, поэтому было очень интересно наблюдать за его отношениями с моим отцом. У нас на даче папа вырезает из дерева различные красивые вещи, скамейки делает сам. И Денис в эти моменты теперь находится рядом с ним, пытается помочь. Ему это тоже интересно.

– **А как вы свадьбу сыграли?**

– Мы хотели провести все тихо, чтобы были только самые близкие: родственники, друзья. За счет того, что гуляли только самые родные, свадьба прошла очень весело.

– **Кто-то из хоккеистов был?**
– Кулемин, Бирюков. Мы через два года сыграли свадьбу, а Бирюковы уже после нас, через три.

«ЭТО ЗООПАРК»

– **Не скучаете по Магнитогорску?**

– Первое время было тяжело. Я уехала в Москву, когда мне было 19 лет. Без родителей, без друзей приходилось трудно.

– **Еще бы. Город-то огромный.**

– Да. К этому тяжело привыкнуть. В Магнитогорске за десять минут можно из одного конца города в другой добраться. Ты быстро доехал – и все. А здесь пробки, постоянно много людей, суета.

– **Вы терялись когда-нибудь?**

– На второй год пребывания здесь я в первый раз поехала за

рулем одна. Мы жили в Балашихе. Мне надо было привезти в Москву к сестре племянников, один из них внезапно заболел. У него поднялась температура. Никого дома. Ну, мы сели с ними в машину и поехали. А у меня была только бумажная карта, автомобиль без навигатора. Хорошо, что это случилось в субботу, когда на дорогах свободно. В итоге я выехала туда, куда мне совсем не надо было. Дети говорят: «Мы здесь были. Это зоопарк». Потом я кое-как наугад все-таки доехала до дома.

СЛАДКОЕЖКА

– Денис изменился за те пять лет, что вы вместе?

– Думаю, да. До того момента, как мы познакомились, у него не было серьезных отношений, только друзья, развлечения. Зато потом он уехал, пожил год один и за это время сильно повзрослел. Стал более ответственным.

– Может помочь по хозяйству?

– Научился. Просто раньше он жил с мамой и сестрой и его дома особенно ни к чему не привлекали. А когда мы стали жить вместе семьей... Конечно, Денис во всем сейчас помогает. В связи с пополнением в семье – еще больше.

– Кто у вас готовит?

– Я. Полностью. Он не умеет вообще и даже не пытается, не хочет. Разогреть для него – это очень сложно. Если я, бывает, улетаю в Магнитогорск, он может позвонить, спросить, бук-

вально на какую кнопку нажать, какую конфорку включить, куда поставить.

– Если вы хотите порадовать Дениса, что делаете?

– Пока жду его из поездки, стараюсь приготовить то, что он особенно любит. Испечь что-нибудь вкусное.

– Он сладкоежка?

– Да. Очень любит печенье, всякие тортики, кексы. Но именно домашние.

НАДО ВЫГОВОРИТЬСЯ

– Некоторые жены со слезами провожают мужа даже в недельную поездку. Как вы сейчас отпускаете Дениса на выезд?

– Сразу после лета, когда мы все время проводили вместе, а потом он уезжает на сборы, очень тяжело. Сложно перестроиться, а потом в течение сезона ты уже привыкаешь.

– На трибунах сильно переживаете?

– Очень. И по телевизору тоже.

– Что говорите мужу после матча?

– Денис выходит и, как правило, всегда чем-то делится: «Ты видела это? А как этот-то...» Я высказываю свое мнение по поводу того, как он играл. Обсуждаем матч, потому что Денису все равно надо выговориться, еще раз это пережить, чтобы эмоции ушли и он потом мог уснуть нормально.

– А если случился проигрыш?

– Тяжело, конечно. Тогда у Дениса чуть-чуть другое настроение, но все

«У меня окна выходят на улицу, где Денис перед свадьбой написал мне на асфальте баллончиком признание в любви»

КСЕНИЯ МОСАЛЕВА

«Денис – очень добрый человек. Это с первого взгляда ощущается. Спокойный. За ним как за каменной стеной»

равно мы говорим. Он не из тех, кто начинает замыкаться. Просто видно, что внутри еще переживает. Но тем не менее он выскажется.

– Дениса трудно вывести из себя?

– Да, очень. Не знаю, как на льду, не замечала, но в жизни – мне кажется, вообще невозможно. Он молчит, не говорит, но на окружающих никак не выплескивает негатив.

– Какое самое ценное качество Дениса?

– Он очень добрый человек. Это с первого взгляда ощущается. Спокойный. За ним как за каменной стеной.

После той встречи он написал мне эсэмэску, подписался: «Это Денис». Я звоню подружке, спрашиваю: «Денис – это который?»

БАБУШКА – ГЛАВНАЯ БОЛЕЛЬЩИЦА

– Жена Юрия Бабенко рассказывала, что самое обидное поражение было, когда Казани уступили.

– Да. Все плакали. У нас до этого был такой подъем, мы столько уже прошли... В принципе, и Казань мы обыгрывали. Какая-то надежда на чудо

была. А потом – просто у всей команды полное опустошение. Конечно, мы понимали, что вроде как должно прийти чувство, что мы неплохо сыграли. Но сначала ощущалось совсем другое. Не было мысли, что серебро – это тоже хорошо.

– Где сейчас эта медаль?

– В Магнитогорске. Дениса с малых лет бабушка водила на хоккей. Она у него настоящая болельщица: ходила, смотрела матчи, тренировки. Сейчас бабушка ему после игры звонит, говорит: «Ты почему сегодня не забил?» Она до сих пор за всем этим следит постоянно. Смотрит только КХЛ, у нее других каналов нет. Вот бабушка у себя и хранит все награды Дениса еще с детства.

– А шайбу после прошлогоднего хет-трика вы не забрали?

– Нет. Это был первый хет-трик в его жизни, на высшем уровне – точно. Но надемся, что не последний.

ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ

– До рождения ребенка часто навещали Магнитогорск?

– Да. Я же еще учусь на заочном отделении. Пока Денис играл на выезде, я летала к себе в город или здесь решала дела.

– Какой специальности учиться?

– Технолог продуктов общественного питания. У нас в городе небольшой выбор. В любом случае – все равно инженер-технолог. В Магнитогорске есть горный институт, оттуда выпускают только инженеров. Но высшее образование все-таки дает общий уровень развития.

– Кстати, правда, что в Магнитогорске нужно постоянно мыть окна?

КСЕНИЯ МОСАЛЕВА

– Я могу сказать, что они там не грязнее, чем в Москве. По крайней мере, окна и все остальное, в том числе и снег, одного цвета: что здесь от машин, что там от производства.

– Но домом для вас был и остается только Магнитогорск, так?

– Да. Там все наши родственники, друзья. В столице мы тоже приятеля-

ми уже обзавелись. Но в Москве все-таки мы больше по работе. Все вещи Дениса, награды увозим в Магнитогорск, у нас там своя квартира. А здесь мы просто снимаем.

– **С кем больше всего общаетесь в «Динамо»?**

– С женой Юры Бабенко Аней и с супругой Максима Соловьева Юлей. До этого в Москве играл Леша Угаров, с его семьей мы очень хорошо дружили.

МЫ ВСЕГДА ВМЕСТЕ

– **Как вы проводите совместный отдых?**

– Мы пока не так много раз отдыхали вместе. Любим ездить к моей сестре в Германию. Там небольшой городок в горах. Мы отправляемся туда в то время, когда нужно уже начинать готовиться к сезону. Денис там катается на велосипеде в горах, бегают. Проводим достаточно активный отдых.

– **Наверное, спортсмен вряд ли вообще может спокойно лежать и отдыхать.**

– Да. У нас такого точно нет. В чемодане всегда лежат кроссовки либо для тенниса, либо для бега. Наш отдых постоянно совмещен со спортом.

– **Вы можете Дениса поддержать в этом плане?**

– Нет. У родителей дача в деревне. Летом он может пойти на пробежку, а я рядом могу его догонять, но только на велосипеде. Бежать наравне с ним не получается.

– **Вы сами спортом не занимались?**

– Нет. Я посещала модельное агентство, участвовала в различных конкурсах.

– **Выигрывали?**

– Да. На городском конкурсе красоты заняла первое место.

– **Почему потом ушли из модельного бизнеса? Денис был против?**

– Нет, Денису, наоборот, нравилось. Мы уже встречались с ним на тот момент, когда я заняла первое место. Я не очень хотела участвовать в этом конкурсе, но Денис настоял. Поддерживал меня. А потом, когда я приехала в Москву, уже не хотела здесь заниматься тем же на более высоком профессиональном уровне. В Магнитогорске я больше это просто для себя делала.

– **Обычно на этих конкурсах ат-**

мосфера достаточно жесткая. Некоторые каблуки друг другу подпиливают.

– Да. После конкурса много на тебя выливается, конечно. Как правило, во время проведения все еще более-менее, а после начинают обсуждать, почему именно ты выиграла.

– **А как вы относитесь к тому, что к Денису подходят девушки с просьбой сфотографироваться?**

– Автографы просят, в социальной

сети пишут... Это часть его жизни. Я спокойно это принимаю.

– **Кто-то любит свободу, кто-то – наоборот. А как у вас? В чем секрет счастливых отношений?**

– Самое главное – чтобы была любовь. Мы все стараемся делать вдвоем. У нас нет такого, чтобы кто-то один куда-то ушел. Мы уже так привыкли: за исключением игр и поездок, мы не расстаемся, все время проводим вместе.

«Летом Денис может пойти на пробежку, а я рядом могу его догонять, но только на велосипеде. Бежать наравне с ним не получается»

АЛЕКСАНДР ЕРЕМЕНКО

#1

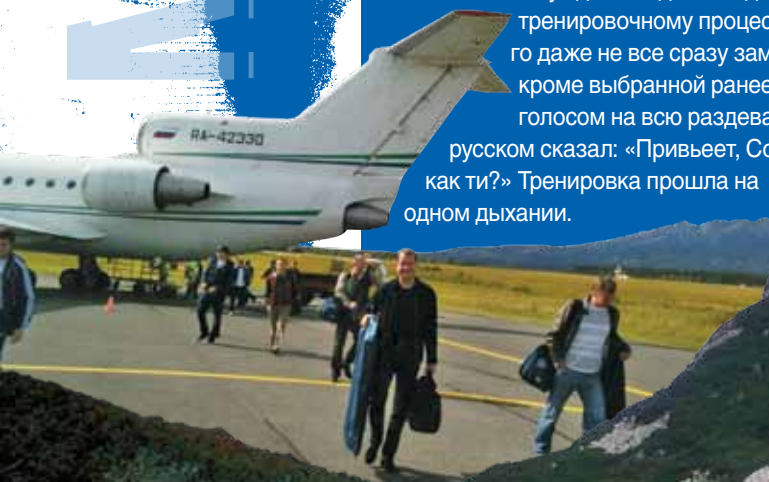
«УВАЖАЕМЫЕ ДАМЫ И ГОСПОДА...»

текст: Александр МАЛЮГИН

Предстоял первый полет в этом сезоне. Выездные игры в Риге и Попраде. Чувствовалась немного напряженная атмосфера перед этим вылетом. Руководство клуба накануне организовало встречу команды с летчиком-испытателем для того, чтобы мы задали интересующие нас вопросы, а он, соответственно, на них ответил. После тренировки в Новогорске парни начали потихоньку собираться в конференц-зале учебно-тренировочной базы. Все расселись, не хватало лишь Лео, для которого эта встреча была особенно важна, так как он не слишком любит самолеты. Алексей Кудашов спросил у недавно зашедших ребят, не видели ли они Комара. Кто-то ответил, что он в раздевалке... Спустя минуту появился и Комаров с модной прической. Далее встреча началась. Пришедший летчик много рассказывал о забавных ситуациях, случавшихся в небе за его длинную профессиональную карьеру в качестве пилота почти всех видов воздушных судов, в том числе и военных. Парни задавали вопросы, а авиатор с юмором на них отвечал. Встреча длилась больше часа, и по ее окончании все участники этого собрания были в приподнятом настроении.

День вылета в Ригу. Утром по традиции все собрались на базе в Новогорске на завтрак. Далее массажист Сергей Уланов и сервисмен Иван Тишкин первыми отбыли в Шереметьево со всеми баулами и необходимым оборудованием, чтобы до приезда команды все уже было загружено в самолет. Спустя минут тридцать выехали и мы на клубном автобусе. Подъехали к специальному терминалу. Как всегда, кто-то поставил свой автомобиль так, что другим было не подъехать, тем более автобусу. Но парни на это постарались не обращать внимания. Все бодро взяли свои сумки и уверенно пошли в зал ожидания. Там едва успели перехватить по чашке кофе (или по стакану сока), как уже работники терминала пригласили в автобус, ждавший нас на аэродромной площадке, который в результате домчал нас до обновленного Як-42. Как мы позднее узнали у представителя авиакомпании, данный самолет ранее был переделан для нужд бизнес-авиации, что было заметно по наличию большого пространства между рядами сидений. До Риги лететь было недолго, а в таком лайнере полет прошел совсем незаметно, и мы уже спустя полтора часа совершали посадку в международном аэропорту этого славного города. Рига встретила нас теплой, солнечной погодой. Без каких-либо препятствий со стороны таможенных служб вышли из аэропорта, где нас уже поджидал автобус местного «Динамо», и поехали по узким европейским улочкам в гостиницу. Следующим пунктом в расписании значилась тренировка. До ледового быстрее было дойти пешком, чем доехать на автобусе. Этим и воспользовалась почти вся команда, совершив пешую прогулку перед занятиями на льду. Автобус же подъехал к арене почти пустой. После часовой тренировки были ужин и отбой. День игры: завтрак, раскатка, отдых, отъезд на игру. В месте проведения матча уже шла подготовка ко встрече полным ходом, царил суета. Очень приятно было встретить болельщиков в бело-голубых майках с буквой «Д», а еще приятнее было слышать их поддержку, которую невозможно было заглушить даже семитысячной армии поклонников команды соперника, пришедших в этот день поддержать своих. Этот матч мы выиграли. Следующая игра была уже через день в словацком городе Попрад. В целом матч открытия, как мне кажется, удался, а самым главным праздником в этот день для всех нас стала победа нашей любимой команды.

В самолете, летевшем на матч с дебютантом чемпионата КХЛ, царил нормальная, рабочая атмосфера. Кто-то дремал, кто-то смотрел фильмы, а кто-то, воспользовавшись моментом, решал свои профессиональные вопросы. В общем, каждый занимался своим делом. Как только лайнер спустился ниже облаков, со всех сторон стали видны горные массивы. Садись достаточно долго, по замысловатому маршруту, так как аэропорт буквально был зажат скалистыми породами, известными как Татры. Вышли из самолета, огляделись, не увидели ни одного самолета и ни одного человека. Пешочком, прогулочным шагом добрались до аэропорта, который представлял собой небольшую зал с транспортной лентой для сумок и чемоданов посередине. В аэропорту я также не увидел людей, стоял только одинокий работник службы безопасности при выходе из здания. На стене висела огромная карта Попрада, а рядом с задумчивым видом стоял и разглядывал ее Валерий Евгеньевич Конов. Оказалось, что Евгений – единственный, кто раньше бывал в этом местечке, славящемся своими горнолыжными трассами. Правда, покататься ему не удалось, так как поездка была связана со сборами нашей национальной хоккейной команды, в которой он является незаменимым доктором на протяжении уже многих лет. Он нас просветил, где находится ледовый дворец, показал, где они жили в свое время на сборах. Дальше все пошло как обычно – автобус, гостиница, ледовый, с той лишь разницей, что было тепло, как летом, и вокруг горы. Подъехав к отелю, мы увидели, что это не просто отель, а относительно недавно построенный большой развлекательный центр с огромным аквапарком, бассейнами и спа-центром. А гостиница – всего лишь небольшая часть огромной, грамотно функционирующей системы. Нам же оставалось лишь посмотреть на праздное проводящих время иностранных туристов и после заселения отправиться на каток, который находился в 50 метрах от комплекса. Необходимо было только перейти небольшой мостик через горную речушку. Сам дворец – это уже отдельная песня. Мне он напомнил ангар, которым просто накрыли хоккейную коробку, зато все работники этого сооружения оказались очень веселыми людьми. Одним из них был человек по имени Мартин – очень маленького роста (где-то, может, метр тридцать от силы), но с большой душой. Олег Валерьевич решил взбодрить команду после перелета. Он подошел к Мартину и попросил его зайти в раздевалку, где парни переодевались на тренировку, подойти к Максиму Соловьеву, протянуть руку и сказать «Привет, Сол». Кстати, объяснения тоже выглядели весело, так как Мартин знал только свой родной язык (ну и язык жестов, на котором и общался с ним Олег Валерьевич). В раздевалке же за пять минут до выхода на лед все стояли в коньках и полной игровой экипировке, готовясь к тренировочному процессу. Вдруг с важным видом зашел маленький человек, которого даже не все сразу заметили, протиснулся между ног хоккеистов, не видя никого, кроме выбранной ранее цели, подошел к Максиму, протянул ему руку и громогласным голосом на всю раздевалку на ломаном русском сказал: «Привьееет, Сооль, как ти?» Тренировка прошла на одном дыхании.

База в Новогорске, тренировка, звонок с телеканала «Россия-2». Поступило предложение снять видеоролик с участием наших хоккеистов на льду базы. Просили, чтобы в съемках приняли участия Саша Еременко, Лео Комаров и Янне Яласваара. Ребята согласились, пожертвовав своим единственным выходным, так как во время тренировочного процесса такой возможности просто нет. Все трое приехали за полчаса до назначенного времени, а съемочная группа прибыла вообще за два часа до съемок, так как необходимо было установить и настроить все телевизионное оборудование на льду. Ребята вышли на площадку, а там горели софиты и стояли повсюду камеры. Съемка началась. Вначале чувствовалась небольшая скованность, но спустя уже 20 минут парни забыли про камеры, и пока операторы и режиссер работали с Янне, Саня Еременко исполнял серию штрафных бросков в ворота, которые в этот день защищал Лео Комаров. Побеждала дружба. Саша две забил, а Лео две отразил. Жаль, что этот эпизод не войдет в отснятый видеоролик...

Спасибо ребятам за потраченный выходной.

Далее последовала съемка часового фильма о нашем клубе, впоследствии вышедшего на телеканале «Россия-2» в телепрограмме «Все включено». Самое интересное – на весь процесс отводилась лишь одна неделя, и это при том, что как раз на данный временной отрезок у нас были запланированы пять подряд игр в Москве, три из них – домашние в «Лужниках». Сразу хочется сказать спасибо ребятам, которые приняли участие в этих съемках, несмотря на то что наше расписание было и без того достаточно жестким. Интервью о дружбе коренных динамовцев Александра Еременко и Игоря Щадилова нам пришлось записывать сразу после тренировки, которая проходила во дворце спорта ЦСКА за день до игры. Парни быстренько переоделись, и мы пошли в местное кафе, где нам любезно предоставили место для съемок. По дороге в это заведение Саша мило заявил: «Игорь, я скажу на съемках, что ты, конечно, немного странный парень, но в целом общаться с тобой можно». Игорь весело парировал данное заявление: «Ну а я скажу, что я на тренировках очень часто забиваю тебе в «домик» и ты после этого ночами не можешь спать, так как сильно переживаешь по этому поводу». За смехом и шутками дошли до кафе. Процесс начался, а я не сомневался ни на секунду, что ребята воплотят свои «угрозы» в жизнь. Так оно и получилось. В результате вышло веселое и очень позитивное интервью. К вышесказанному добавлю, что неделей ранее мы снимали похожее интервью в Новогорске для телеканала КХЛ, с той лишь разницей, что Игорь и Александр делились впечатлениями друг о друге по-разному. Оба в результате выдали друг друга с головой. А потом ребята вдвоем сидели и увлеченно вспоминали моменты из своего детства. Было видно, что они – настоящие друзья с большой буквы.

Предстоял, наверное, самый сложный выезд за сезон. Москва – Хабаровск – Новокузнецк – Новосибирск – Москва. Общее время в воздухе – около 18 часов за шесть дней. Все его ждали с содроганием сердца. В Хабаровск мы летели с журналистами телепрограммы «Хоккей России», выходящей на канале «Россия-2». Все как обычно: утро, завтрак, автобус, Шереметьево. Знали уже заранее, что нас на аэродроме будет ждать новенький Ту-204. Поднимаясь по трапу на борт, все обратили внимание на эмблему на борту лайнера: «Официальный перевозчик сборной России по футболу». К восьмичасовому перелету все подготовились основательно. Закачали фильмы и игры по максимуму. Расселись все через ряд, чтобы спинки некоторых сидений можно было сложить. Получалась своеобразная лежанка. В общем, можно сказать, что условия для такого длительного рейса были идеальными. Сам перелет прошел без приключений и был перенесен всеми достаточно легко. В Хабаровск прилетели в районе трех утра по местному. Восемь часов полета плюс семь часов разница во времени. Немного поспали, далее последовала легкая пробежка на улице, и команда выдвинулась на игру. Еще в гостинице девушка-администратор нам сказала, что с билетами здесь ажиотаж, невозможно достать уже за несколько дней до матча, а на игру с нашей командой все было раскуплено еще за полторы недели. И, смущаясь, добавила: «А у вас лишнего билетика не будет?» Этот ажиотаж я прочувствовал на себе, когда работники пресс-службы «Амура», извиняясь, сказали, что в пресс-ложе, где они обязаны выделить место для представителя команды гостей, все забито под завязку. И они могут предложить только кресло около телевизора и без выхода в интернет.

В итоге дворец был заполнен действительно полностью, люди даже сидели в проходах, на ступеньках, между рядами. А наша команда одержала уверенную победу со счетом 6:2, развеяв миф о непобедимости «Амура» в этом сезоне на домашней арене.

Сразу после игры мы отправились в аэропорт – на борт лайнера, уже полюбившегося нам за предыдущие восемь часов полета. Здесь нас ждал сюрприз из разряда тех, без которых в дальних поездках обойтись невозможно. Двигатели заработали на полную мощность – и тут все опять стихло. Раздался голос капитана корабля: «Уважаемые дамы и господа...» Затем возникла неловкая пауза и в салоне наступила тишина. «Извините... Господа... В Новокузнецке начался сильный снегопад, аэропорт закрыт на неопределенный срок...» – дальше уже смех в салоне заглушил голос капитана, и несмотря на накопившуюся усталость и небольшие неудобства, связанные с задержкой рейса, настроение у всех стало заметно лучше. То время, что мы провели на аэродромной площадке, прошло вовсе незря, так как многие парни везли с собой дальневосточную рыбу, часть которой и была благополучно съедена за эти два часа вынужденной стоянки в ожидании вылета. А спустя еще пять часов наш лайнер благополучно приземлился в аэропорту города, в котором почти все жители болеют за команду «Металлург». Впрочем, «металлургам» это не помогло: динамовцы оказались сильнее.

Александру Хаванову за океаном дали прозвище «Старый русский». Никто не верил, что в двадцать восемь лет он заиграет в НХЛ. Но у него получилось. А ведь еще в юности воспитанник московского «Динамо» завершил было хоккейную карьеру за неимением перспектив...

текст: Марья МИХАЛЕНКО

фото: пресс-служба ХК «Динамо», Алексей АННИНСКИЙ, личный архив Александра ХАВАНОВА

КУБИК РУБИКА

– С какого возраста себя помните?

– Где-то со школы. Помню, что в детстве очень хотел кубик Рубика. Получил его на Новый год.

– Собрали?

– А как же.

– Кто решил сделать вас хоккеистом?

– Мои родители. В детском саду у меня был друг, мы были там два бессовестных рыжих. Как-то, когда мы уже начали ходить в школу, наши родители встретились в булочной и разговорились: «Как сам? Как малой?» Папа моего друга сказал, что отвез сына на хоккей в «Динамо». Так, видимо, идея забралась в голову к моим родителям, и в декабре 1979 года они «прицепом» привели меня в ту же школу. Я до сих пор вспоминаю Виталия Георгиевича Ерфилова, который достаточно много со мной занимался. Особенно с учетом того, что я был не самым здоровым и талантливым парнем. Везде главное – это люди. Они работают с тобой и позволяют тебе вырасти иногда даже во что-то большее, чем ты сам можешь себе представить.

– У второго товарища стать хоккеистом получилось?

– Нет.

ТРОЙКА ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ

– Еще один «бессовестный рыжий», Алексей Жамнов, уводил всю команду с уроков к себе домой.

– Леху Жамнова я хорошо помню. Мы вместе учились в динамовской спецшколе, только он на пару лет старше. Наш класс тоже, бывало, прогуливал: мы и по домам ездили, и вместо уроков ходили в кино. В «Праге», наверно, было больше народу из

нашей школы, чем в ней самой. Тем не менее о школе у меня остались только хорошие воспоминания. Могу похвастаться – у меня лишь одна тройка в аттестате. По физкультуре.

– По физкультуре?!

– Да, потому что мы на ней в принципе не появлялись. С утра – тренировка, вечером – тренировка, ну какая еще физкультура?

– Неужели преподаватель не видел, что вы точно сдадите нормативы на «отлично»?

– У нас не получилось его убедить. Есть такие преподаватели упертые: по-хорошему, по-плохому, до глупости. Я не вижу в этом ничего предосудительного. По окончании школы я получил первый взрослый разряд по хоккею и в аттестате тройку по физкультуре.

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

– Брызгалов курил и пил в юности. Его потом вернули на верный путь. Вы с подобным сталкивались?

– Да. Ну, пить я никогда не пил. То есть, бывало, злоупотреблял, но не постоянно. А курить – курил. Когда уже постарше были, через все проходили.

– Но это было не очень серьезно? Просто побаловались, попробовали?

– Нет, на самом деле я достаточно большую часть своей жизни курил. И когда в хоккей играл – тоже. Но я этим совершенно не горжусь. Считаю, что курение – это одна из самых отвратительных привычек, которые сейчас существуют. У нас это, наверно, чересчур общедоступная вещь.

– Тренеры знали?

– Во взрослых командах – да, знали и ругались. Понятно, что это не приветствова-

лось. Но, опять же, молодому человеку, который считает, что ему все по силам, трудно что-то вдолбить в голову. Пока он сам не захочет это понять.

– Вам удалось скрыть вредную привычку от родителей?

– Не знаю, насколько хорошо, но по факту, конечно, скрывали.

– Есть слова отца, которые вам надолго запомнились?

– Конкретно я не могу вспомнить. Но я до сих пор могу придти к родителям посоветоваться по любому вопросу и знаю, что не получу в ответ фразу: «Ты взрослый, сам разберешься». Мы до сих пор, к примеру, вместе с отцом меняем колеса, помогаем друг другу. Мои родители ни разу не сделали так, чтобы я пожалел о каком-то своем решении. И меня никогда ни в чем не ограничивали, не создавали мне барьера.

– Отец – самый большой авторитет в вашей жизни?

– Смотря в чем. Но, во всяком случае, если мне что-то понадобится, мой первый телефонный звонок будет ему.

ИГРОКОВ РАЗНИМАЛА ПОЛИЦИЯ

– Как созрело решение уехать в Восточную лигу?

– Оно просто никуда не девалось. Когда появилась такая возможность, нужно было только решить: ехать или нет. Это далось достаточно тяжело. Мы отправились в Нэшвилл в лагерь без контрактов, без языка, безо всего. Ехали показать себя, но что нас там вообще ждало, мы совершенно не понимали. Единственное – вчетвером, всем вместе, нам было все-таки проще. Но опять же, потом там никто не остался.

Александр Хаванов:
**«Чемпионство-2000
оправдало мой приход
в хоккей»**

– Почему?

– Там на самом деле не могло ничего получиться. Ощущалась слишком большая разница. На тот момент, когда я уезжал, мой хоккей был на уровне нашей третьей лиги. К тому же я весил порядка 72 килограммов. А канадцы и так здоровые ребята, куда там. Но я не жалею об этой поездке, и язык выучил, и тот сезон в Канаде меня подготовил настолько хорошо, что в России мне потом было очень легко.

– С североамериканской системой вы столкнулись в первый раз. Пришлось себя как-то ломать, подо что-то подстраиваться?

– Я жил там «прицепом». Мы размещались в квартирах, которые снимала команда. У нас не было свободы передвижения: нас постоянно отвозили и привозили ребята-одноclubники. Но там играли достаточно хорошие хоккеисты, человек семь – задрафтованные. Молодые ребята, их тяжело кому-либо сдержать. Судьям даже пару раз приходилось выключать свет на арене, чтобы игроки успокоились. Мальчишки еще, по большому счету. Никакого серьезного членовредительства, но в то же

время такая куча эмоций, что порой перчатки слетали раньше, чем успевали вбросить шайбу.

– Драка команда на команду – частое явление?

– Пять на пять приходилось драться раз пять, наверное, а командные – я помню два раза. Тогда судьи уходили и на лед выезжали полицейские – разнимать ребят.

– Вас не удивляло отсутствие рукопожатий?

– Знаете, Игорь Николаевич Тузик очень любит вспоминать, сколько штрафов они получили из-за того, что я уходил со льда, не пожав руки. Легко об этом рассуждать. Но когда ты проигрываешь, тебе меньше всего хочется ехать и пожимать кому-то руку. И дело здесь не в ненависти к команде-оппоненту. Просто в данной ситуации ты не сделал то, ради чего выходишь на лед. Благодарить соперника я особого смысла не вижу.

ДОСТУЧАЛСЯ ЭПШТЕЙН

– Команда «Алиса» появилась в вашей жизни еще до заокеанских клубов?

– Да. Как ни смешно это звучит, в

2000 год. Динамовцам вручают золотые медали чемпионата. На сцене Александр Хаванов, Александр Стеблин, Андрей Марков, Александр Прокопьев и Виталий Прошкин (слева направо)

МИСИ тренером хоккейной команды был Николай Семенович Эпштейн. Начали возникать частные хоккейные коллективы – «Аргус», потом «Алиса». И надо отдать им должное, они все-таки искали человека, который сможет сделать команду. Каким-то образом они вышли на Эпштейна. У него была возможность брать ребят со стороны. А нас Николай Семенович достаточно хорошо знал, поскольку мы учились в МИСИ.

– По сути, Эпштейн и вернул вас в хоккей?

– Да, безусловно. На самом деле на первом курсе я вообще в хоккей не играл. У нас закончилась обычная школа и одновременно завершилась хоккейная. Первый год меня настойчиво звали покататься, я так ни разу и не пошел. Но Николай Семенович ходил на кафедру, жаловался моим кураторам, секретарям: «Давайте, давайте его в хоккей». На второй год он достучался.

– Почему вы решили расстаться с хоккеем?

– За меня все решила моя подготовка. Я никогда по детям особенно хорошим хоккеистом не был. Многие ребята по окончании школы ушли в

Сезон-1998/99. «Великолепная шестерка». Александр Степанов, Артем Чубаров, Алексей Калужный, Лев Бердичевский (первый ряд), Роман Золотов, Александр Хаванов

«Динамо-2», во вторую лигу. Мне же никто ничего не предлагал. А я не стучался в закрытую дверь. Может быть, зря, но лично я о знакомстве с Эпштейном и о том, что отучился в университете, совершенно не жалею. В то время это было самое логичное решение – в хоккее меня ничто не держало, и я за него держаться не стал.

– Это не было болезненно?

– Нет. Если бы это было так, то уже на первом курсе я бы поиграл в хоккей. Но никакого желания не возникало. У меня была самостоятельная студенческая жизнь: картошка, все дела.

– То есть обычная для игроков ситуация «Если учеба мешает хоккею, значит, надо бросить учебу» совсем не подходила к вашему случаю?

– У меня хоккея не было просто. По факту он существовал, но так как предложений не было, я абсолютный без сожалений расстался с ним. Ты можешь жалеть о том, что у тебя есть, где ты видишь свои перспективы. Я свои перспективы и в том возрасте, и намного позже оценивал достаточно реально. Если бы мне сказали по окончании школы: «Ты будешь играть в НХЛ», я бы просто посмеялся в лицо этому человеку: «Тебе нужно лечиться». Собственно, если бы мне сказали это году в 1994-м или 1995-м, я бы так же отреагировал.

– Эпштейн привил вам веру как определяющее качество?

– Он, наверное, дал самое главное – ощущение того, что если у тебя есть желание и помощники, то ты можешь вообще все. Самое удивительное качество Эпштейна – это действительно его вера в тех людей. Ведь по большому счету мы были просто шлаком. Да, мы являлись выпускниками хоккейных школ, но мы никому не были нужны в этом качестве. А он тренер с великим прошлым. И с этим шлаком вроде

чилось, что люди, которые мне по жизни встречались, не то чтобы принимали решения за меня, а скорее помогали мне это делать. Так было и с работой на телевидении. Во время локаута ребята с «НТВ-Плюса» показывали российский чемпионат и просто приглашали меня. У них тогда уже был «Point», планшет, на котором можно рисовать. В перерывах я разбирал на нем матчи.

– Это было как раз в то время, когда вы отказались играть у Михайлова?

– Да, началось это, по-моему, в локаут. У

«В круг вбрасывания в зоне ставили двое ворот, все ограждалось толстым шлангом.

И внутри мы играли два на два с двумя вратарями»

АЛЕКСАНДР ХАВАНОВ

как застрял. Но в то же время он относился к нам как к игрокам, которые могут решать поставленные задачи.

СПАЛИ НА ПОЛИЭТИЛЕНЕ

– А вы сами кем видели себя на тот момент?

– Я никогда не задавался таким вопросом: что делать, кем я хочу быть? Так полу-

меня было достаточно свободного времени, а «НТВ-Плюс» тогда как раз хоккей показывал.

– То есть на тот момент это было интереснее, чем сидеть на сборах и играть за СКА?

– Опять же, я такими вопросами даже не задавался. Ведь когда я уезжал из СКА, я не думал: «Что я буду делать? Пригласят ли

меня рисовать картинки?» Появился Серега Крабу, который сказал: «Не хочешь попробовать? Приезжай». На самом деле в жизни просто нужно уметь слушать и слышать. Ведь она предоставляет достаточно возможностей, если ты способен воспринимать то, что происходит вокруг. Естественно, я уезжал из СКА точно не для того, чтобы рисовать на «Point».

– Вы хоть раз заставляли себя что-то делать? Такое ощущение, что у вас все идет по течению.

«Сборы не нравятся? – Уеду...»

– Ну почему? Я же с 1993 года до 2005 сидел на сборах, как все. В жизни приходится делать много вещей, которые ты делать не хочешь. Но мне, наверное, в этом отношении повезло. Я никогда не делал то, что считал неправильным. Та же самая ситуация с отъездом из СКА. Люди воспринимали ее как нежелание сидеть на сборах. Но ведь она была обусловлена совсем не тем, что мне просто не хотелось этого делать.

– А чем?

– Я приехал в СКА, и мы сразу отправились в поездку на несколько дней. Все это время моя жена и дочь спали на голом матрасе и полиэтиле-

не. То есть в данном случае я хотел сделать так, чтобы моя семья находилась в более комфортных условиях, а потом уже разобраться со сборами. Другое дело, что заголовок в газетах был такой: «Хаванов не хотел сидеть на сборах». Совершенно верно, я в той ситуации не считал возможным вообще сидеть на сборах, потому что мне нужно было сделать так, чтобы моя дочь спала под одеялом и не ела пластиковой вилкой из пластиковой тарелки.

– Как случилось, что семья оказалась в таких бытовых условиях?

– Сборная проводила предсезонку, готовясь к Кубку мира. В Питере до этого я был только когда подписывал контракт. Мы прилетели из Северной Америки и буквально через день-два поехали в Санкт-Петербург, а оттуда – сразу на выезд. Возможности решить все бытовые вопросы просто не было.

– А остановиться в гостинице? Нет?

– К тому моменту мы сняли квартиру. Не то чтобы я исходил из того, что будет время все эти вопросы решить, но я думал, что команда поймет: есть необходимость обустроить быт.

Александр Хаванов за океаном дали прозвище «Старый русский». Никто не верил, что в двадцать восемь лет он заиграет в НХЛ

«Я ЖЕ НЕ ХОККЕИСТ»

– С Михайловым у вас нормализовались отношения?

– А мы с ним и не ссорились. Даже когда я уезжал из СКА. Надо отдать Борису Петровичу должное, мы никогда не переходили на личности. Это был просто конфликт игрока с тренером, то есть совершенно не важно, какая у каждого из них фамилия. Я прекрасно понимаю и принимаю то решение Бориса Петровича. Тренер в его положении должен был так поступить. И у меня никогда не было плохого отношения к Михайлову. За четыре моих первых года в большом хоккее Борис Петрович научил меня множеству вещей, без которых я просто не стал бы игроком, который в 2000 году уезжал в НХЛ.

– Приведете что-то конкретное в пример?

– Он научил меня дисциплине. Тому, что на площадке нужно отвечать за все, что ты делаешь.

– Раньше вы этой ответственности не ощущали?

– До профессионального выступления в хоккее я никогда не задумывался о том, что от моей дисциплины зависит результат команды. У Эпштейна я был студентом. Играл в

хоккей в свободное от учебы время. Напарил я на площадке: «Ну, беда. Но что поделаешь, я же не хоккеист». У меня было не так много тренеров, но каждый из них внес свой вклад в формирование того парня, который потом в 35 лет заканчивал играть в Швейцарии.

САМОЕ БОЛЬШОЕ ОПРАВДАНИЕ

– У вас есть ностальгия по звену Хаванов – Марков, Харитонов – Прокопьев – Кувалдин?

– Знаете, это отличный вопрос Билялетдинову. У меня, конечно, есть. Для меня, наверное, то «Динамо» – идеальная команда. Там было все, и все настолько разное. Практически каждый из игроков, тренеров и врачей делал других лучше. Для меня это и есть понятие «команда». Несмотря на какие-то конфликты на тренировках, ругань тренеров, мат в раздевалке – все равно в том «Динамо» всегда было ощущение, что если что-то выдернуть, то все сломается.

– Считаете чемпионство 2000 года наивысшим достижением в вашей карьере?

– Для меня имело огромное значение, что в 1979 году меня привели в Петровский парк, что через 10 лет от меня там отвернулись. Да, выкидыш, каких тысячи. У меня по отношению к «Динамо» никогда не было какого-то негатива, обид. У меня дед и папа всегда болели за «Динамо», еще в то время, когда бело-голубые ничего выиграть не могли. Поэтому для меня возможность стать чемпионом России в форме того клуба, в котором я начинал заниматься, – это не самое большое достижение, а самое большое оправдание решения привести меня в хоккей. Это самое большое хоккейное событие в моей жизни, хотя достижения были и большие.

– Помните эпизод, когда в воротах «Ак Барса» оказалось два вратаря?

– Да. Когда второй выехал на площадку, первый остался в воротах. Все до сих пор вспоминают этот любопытный момент.

– Бердичевский говорит, что «Динамо» тогда так играло, что только с двумя вратарями у соперника были какие-то шансы.

– Я бы так не сказал. «Динамо» действительно было хорошей командой. Но тогда основными действующими лицами выступали молодые ребята: Макс Афиногенов, Андрияха Марков, Коля Антропов. Наверно, с такими опытными мастеровитыми командами, как «Магнитка», «Динамо» было неудобно играть. А вот «Ак Барсу» Крикунова соревноваться в беге на скорость и в тол-

кании на жесткость с тем «Динамо» было достаточно тяжело.

«ЧЕРВЯКИ»

– Бердичевский до сих пор помнит, как на тренировках его припечатывал Ореховский.

– Я недавно вспоминал самый жесткий силовой прием против себя. Меня вынес Петер Форсберг в Колорадо. Человек просто по мне прошелся. Я его не видел, выезжал из-за ворот и разворачивался обратно,

каешься в кого-то обязательно, ну или в тебя. Сейчас мы катаемся на «Динамо», и там эти же «червяки» обитают.

– В «Динамо» вы с Коновым работали?

– Да.

– Валерий Евгеньевич вам что-нибудь зашивал?

– Нос. Мне шайбой в него попали. Образовалась такая дырка, что я мог вставить в нее палец насквозь. Это произошло посреди игры. Валерий Евгеньевич мне быстро все зашил. Я не особой кра-

«Я помню две драки команда на команду.

Тогда судьи уходили и на лед выезжали

полицейские – разнимать ребят»

АЛЕКСАНДР ХАВАНОВ

хотел обмануть его, такой хитренький. А Форсберг не поверил, как бежал за мной, так и бежал. Я развернулся, и он просто поверх меня прошелся. И вот, как говорят, звездочки полетели. Я долго смотрел в потолок и не понимал, где я нахожусь. От этого силового приема у меня действительно остались наихудшие впечатления. А если говорить о «Динамо», особых стычек я не помню. Но было такое упражнение – «червяки». В круг вбрасывания в зоне ставили двое ворот, все ограждалось толстым шлангом. И внутри мы играли два на два с двумя вратарями. На таком ограниченном пространстве трудно шаг сделать – ты уты-

соты человек, поэтому к лишним шрамам на лице отношусь достаточно серьезно. Пошел к зеркалу, посмотрел. Валерий Евгеньевич мне зашил, прямо скажем, не очень хорошо. Он берег не нитки, но время. Надо было обратно уходить, ему ведь тоже по шляпе дали бы за долгое отсутствие. Но я доктора вернул: «Не, Валерий Евгеньевич, не пойдет. Давай-ка мне еще три-четыре шва наложи, чтобы все стянулось нормально».

Конов – золотой человек. К нему не страшно придти с любым вопросом. Я ду-

Александр Хаванов был любимцем болельщиков «Динамо»

маю, для доктора это одно из самых важных качеств. Валерий Евгеньевич еще и психотерапевт классный.

ПРОВОКАЦИЯ

– **Что для вас было самым сложным за карьеру?**

– Наверное, решиться уехать в НХЛ. На тот момент я, по сути, находился в иде-

уже там сломал руку Бержевен. Тем не менее, по словам того же самого менеджера, руководство два раза собиралось опускать меня вниз. Но всегда что-то происходило. Однажды еще один защитник травмировался. В другой раз в Торонто, когда уже даже агент приезжал ко мне и говорил: «Скорее всего, тебя в ноябре отправят в фарм-клуб», я забил два гола.

ли. Ребята выходили на матч, я садился на велосипед. Для меня выбирали любого игрока и давали задание: «Ты постоянно крутишь педали, когда этот хоккеист выскакивает на поле, ты делаешь ускорение, когда он уходит – отдыхаешь». В ходе игры у ребят был перерыв – у меня тоже. А потом мне давали нового игрока. Попадался и Пронгер, а он мог проводить в большинстве, к примеру, минуту сорок секунд на льду. Это не дай бог (*смеется*).

– **В психологическом плане первый сезон в НХЛ был для вас самым тяжелым?**

– Было трудно до Нового года. Я жил в гостинице до декабря. Мне еще повезло, что в «Сент-Луисе» тогда был Вова Чебатуркин. Он научил меня звонить домой. Это не так просто, как кажется со стороны.

– **В Америке вас заново учили жить самостоятельно?**

– Да. Вопрос, хочешь ты этого в двадцать восемь лет или не хочешь.

НЕ МОЙ СЕКРЕТ

– **Gateway Arch в Сент-Луисе вас впечатлила?**

– Мне стыдно признаться, но я у арки сам никогда пешком не ходил. Только два раза проезжал мимо. В Сент-Луисе почти все живут за городом, и я не был исключением. Но все же я считаю, что камеру взял слишком поздно. Быть в Сент-Луисе и за четыре года ни разу не додуматься сфотографировать Gateway Arch – очень странно.

– **Что бы вы в своей жизни, как в фотографии, оставили за кадром, а что выдвинули бы на передний план?**

– За кадром я оставил бы все. А на первый план выдвинул бы только свои впечатления. Если говорить о фотографии, то для меня это визуальная идея. Мои фото, которые размещены в интернете, – в лучшем случае одна сотая часть того, что снято. Бывает, придет мысль, ты воплощаешь ее с помощью

«В школе я хорошо учился. Могу похвастаться –

у меня лишь одна тройка в аттестате.

По физкультуре»

АЛЕКСАНДР ХАВАНОВ

альной ситуации. Я играл за «Динамо», и бело-голубые хотели, чтобы я у них остался. А уезжать приходилось в совершенно новое место, неизвестное и непонятное. Я прекрасно понимал, что могу остаться в фарм-клубе и выше оттуда бы уже никуда не выплыл. Трудно было найти мотивацию. Я считался уже возрастным игроком, а в деньгах терял достаточно много. И никаких гарантий не было, что я останусь в первой команде и у меня получится продолжать достойно зарабатывать. Некоторые останавливали меня. Были люди, чье мнение для меня очень важно, они говорили, что не стоит туда ехать: «По-хорошему, это провокация».

– **Для вас новость, что вы в двадцать семь лет выбраны на драфте, стала шоком?**

– Отчасти. Но лично я прекрасно представлял себе, что меня выберут на драфте. Люди приезжали и в Москву, и в Швецию на турнир. Там уже они конкретные вещи озвучивали. То есть я все-таки был включен в этот процесс. Когда меня задрафтовали, мне позвонили ночью домой: «Мы тебя поздравляем». Было очень приятно. Может быть, из-за времени суток был небольшой шок, но сама новость в тот год уже не стала для меня неожиданностью.

– **Вы понимали, зачем вы им нужны?**

– Нет. По словам Джона Фергюсона, у меня и остальных приехавших в лагерь ребят шансов вообще не было. На тот момент в «Сент-Луисе» был полный комплект защитников с прошлого сезона, в котором команда стала победителем регулярного чемпионата. Просто так получилось, что сначала получил травму Рирден, его даже не было в лагере, а потом

ОПОЗДАЛ НА САМОЛЕТ

– **Матч в Торонто – это тот самый, когда вы победили 6:5? Говорят, что это одна из лучших ваших игр.**

– Наверное. Но первые два периода были совсем плохими.

– **С каким счетом вы проигрывали?**

– Первую шайбу мы забросили на пятой минуте третьего периода. К тому моменту мы уступали 0:5. Самая запоминающаяся для меня игра – та, когда я забил первый гол в плей-офф в матче против «Далласа». Но встреча с «Торонто» – одна из тех, которые я даже сейчас с удовольствием смотрю.

– **Вы говорите про первую шайбу. А разве защитники не вспоминают: «Я сорвал вот эту атаку, и мы выиграли»?**

– Нет. Мне вспоминается еще бросок Суррея, который сломал мне ногу. Но тот эпизод – просто стечение обстоятельств. Я помню, дело было еще в мои первые два сезона, Бондра попал мне шайбой в колено. Даже когда ломал ногу, не было так больно. Такие вещи тоже, конечно, не забываются.

– **После того матча в Торонто руководство сняло все вопросы о фарме?**

– Да. Потом уже их не было. Даже на Новый год я пропустил восемь игр. Мне специально дали отдохнуть. Именно ментально, от того давления, когда нужно выходить, нужно играть, нельзя ошибаться. Очень ценю, что тренеры подошли и все это мне объяснили: «Ты никогда не проводил семьдесят матчей в сезоне. Тебе нужно набраться сил перед плей-офф». Меня гоняли как молодого сайгака целыми днями. Люди с раскатки уходили, а я еще там полтора часа катался один. Тренеры оставались со мной, бегали, броса-

снимка, а потом видишь, что это полная чушь. Удаляешь ее и никогда об этом не жалеешь. Фотография – это просто другой уровень. Она достойна твоего внимания, но ни в коем случае – не внимания другого. У меня, как и у любого нормального человека, есть фотографии дней рождения детей, свадьбы, но я их никому не показываю и не собираюсь. Поэтому фотография в смысле того, что бы я показал другим, – это скорее мысль или идея, впечатление, но не что-то бытовое из моей жизни.

– А если говорить о жизни как о фотографии?

– В данном случае впечатления, наверное, будут чувствами и ощущениями. Но опять же, я не знаю, захотел бы я это фотографировать и показывать кому-нибудь другому или нет. Именно свои пережива-

ния. В фотографии я не пытаюсь никого удивить, шокировать или что-то продемонстрировать. Это скорее мое собственное впечатление, которое сейчас выглядит вот так. К примеру, дерево с чайкой в Торонто. Одна из сорока восьми фотографий. Я фотографировал дерево. Чайка – это не моя идея. Птица сама прилетела, она думала, что я буду ее кормить, достаточно долго кружила. У меня есть два кадра с ней: в первом случае чайка со сложенными крыльями, а во втором – с расправленными. Но ведь ее там вообще не должно было быть по определению.

– Вы считали, что вас и в хоккее не должно было быть.

– Да, но это совершенно разные вещи. В фотографии ты можешь контролировать все, а в хоккее тебе только кажется, что ты можешь контролировать все. Ка-

кой бы ты ни был хороший игрок, рано или поздно ты все равно ошибешься. В фотографии это не наказуемо, а в хоккее, возможно, будет стоить дороже, чем ты себе представлял.

– Вы никогда не хотели снимать хоккей?

– Нет. Та же самая история, что и с личной жизнью или какими-то бытовыми вещами. Если эти впечатления станут общедоступными, они пропадут для тебя. Я понимаю, что хоккей для любого человека – это стадион, трибуна, событие. В лучшем случае ты – там, рядышком, за стеклом. А для меня хоккей – совершенно другое. Это автобус, раздевалка, разминка, раскатка, выход на лед... Делиться этим я просто не готов. Не потому, что мне жалко, а потому, что это – не мой секрет. 🇨🇦

«В фотографии я не пытаюсь никого удивить, шокировать или что-то продемонстрировать. Это скорее мое собственное впечатление, которое сейчас выглядит вот так. К примеру, дерево с чайкой в Торонто. Одна из сорока восьми фотографий. Я фотографировал дерево. Чайка – это не моя идея. Птица сама прилетела, она думала, что я буду ее кормить, достаточно долго кружила»

Исторический выезд в Попрад

текст и фото: Иван ХАВХАЛО

Поездка в Попрад планировалась еще в прошлом сезоне, но тогда не сложилось.

После того как стал известен календарь, сомнений не было – выезд будет. Быстро получив добро от руководства, стал заниматься организационными нюансами, которых было немало. Начиная с получения словацких виз и заканчивая трансфером из аэропорта. Суть в том, что прямых авиарейсов в Попрад нет (разве только в горнолыжный сезон), поэтому встал выбор – через какой город лететь. Взвесив все за и против, исходя из соображений экономики и посовествовавшись с записавшимися на выезд, решили лететь через Вену.

В итоге маршрут был разработан такой: самолетом до Вены, там нас встречает автобус, после чего мы направляемся в Попрад (450 километров от Вены). Следующий день проводим в Попраде, смотрим хоккей, ночуем и с утра отправляемся в Вену. Ночевка в Вене – и домой. Итого четыре дня выезда, который, забегая вперед, вполне успешно открыл сезон, но начинался...

Впрочем, обо всем по порядку. Сло-

вацкое посольство не слишком радужно восприняло идею о массовом оформлении виз, да и вообще словаки, судя по всему, не особо рады русским туристам. В общем, узнав все тонкости, решили обратиться за помощью к нашим рижским друзьям, которые в очередной раз не подвели и оформили приглашения на внушительную группу москвичей (всего набралось 75 человек).

Но всех от клуба мы не могли вывезти, и поэтому лишь 33 человека с утра 29 сентября встретились у стойки регистрации в предвкушении «пробития» Попрада (до нас российские болельщики еще не бывали там с выездами). Преодолев без потерь зону дьюти-фри (попутно ее опустошив) и стойки пабов, мы уселись в самолет, в котором приветливые бортпроводницы создали нам режим наибольшего благоприятствования с момента взлета вплоть до посадки в Вене. Вена встретила нас солнечной погодой, и мы, выйдя из аэропорта, стали временными спонсорами местного супермаркета «Villa», ожидая автобус и следующую партию болельщиков, которые летели из Риги. Ну вот, все в сборе,

сели – поехали. Внешне комфортабельный автобус, со всеми благами, первые 200 километров не подавал никаких признаков предстоящего конфуза, бодро везя нас по идеальным европейским дорогам к цели нашего выезда. Но когда случилась остановка для желающих перекурить, водители начали тревожно переговариваться между собой. Не придав этому значения, поехали дальше – и... СТОП. Не могло же все пройти без сучка без задоринки. Сломался наш автобус посреди моста, вдали от населенных пунктов. Выжав из машины последнее, водители довели нас до конца моста – и все. Помпа приказала долго жить. Наверное, не стоит описывать негодование некоторых соратников, которые, продегустировав местное пиво (кстати, довольно посредственное и не совсем дешевое), бурно высказывали свои претензии водителям, автобусу, подехавшим полицейским (которые оказались адекватными ребятами), местным таксистам (которые выдали нам немислимую цену за переезд до Попрада) и всему прочему.

На три часа зависли мы посреди пути, не зная, когда нас заберут. Попытки поймать транспорт успехом не увенчались, спустя 30 минут «голосования» мне повезло – остановился один-единственный дальнобойщик, который смог нам объяснить, что никто тут не остановится, не та страна, не то место. Полицейские пытались уговорить нас отъехать с трассы на такси в сторону ближайшего кафе, по 10 евро за машину. Мы резонно возразили, дескать, давай бесплатно. После этого «полицай» угомонились, то общаясь между собой в машине, то устраивая фотосессию с подобранными болельщиками. Вскоре подъехал автобус второго хоккейного клуба из Попрада, и мы снова отправились в путь. В районе 22 часов мы приехали в Попрад, разместились в гостинице и разбрелись по городу снимать стресс, каждая группа по-своему. Мы в компании с «Olders» засели в местной пиццерии и провели вечер в состоя-

нии умиротворения. Местные таксисты, кстати, пытались надуть наивных туристов, но в результате систематически надувались сами. Ночь прошла спокойно, только изредка из города доносились крики, оповещающая население о том, что еще не все «динамики» отошли ко сну.

С утра, посетив гипермаркет «Billa», мы оценили ценовую политику этого городишки. Помните, как в молодежной комедии «Евротор» герои, попав с грошами в Братиславу, стали там королями? Примерно так получилось и тут. Затарившись, стали решать, как проводить время до матча. Мнения разделились: кто-то решил продолжить релаксацию, посетив местный «Аква-сити» (аквапарк с зоной саун и прочими прелестями, в гостинице которого остановилась команда), а кто-то решил не упускать представившуюся возможность и посетить Высокие Татры. Я присоединился ко второй группе, и мы отправились в горы. Много рассказывать смысла нет, ибо красота там поистине неопишная. Сначала поднялись в гору по тропинке, совершили фотосессию. Передохнув, решили спуститься вниз. Спускались долго, дойдя до речки, текущей в ущелье среди гигантских валунов. Снова фотосессия, купание – и назад. По пути отведали блюда местной кухни.

Встретившись со второй группой, зашли в ресторанчике неподалеку от стадиона. Мне предстояла встреча с пред-

ставителями «Льва», и я, оставив друзей, отправился на стадион. Сотрудники клуба «Лев» оказались эталоном принимающей стороны. Такого отношения к гостям я не встречал ни в одном городе (Ригу мы в данном случае в расчет не берем, там другая история). Предложили пройти через отдельный вход, вынесли распечатанные билеты, приносили извинения за поломку автобуса и обещали обеспечить культурную программу после игры.

Стадион не впечатлил ни снаружи, ни внутри. Обычно в Европе стадионы должного уровня. Особенно огорчил

стоячий гостевой сектор, это не соответствовало цене за билеты. Но все скрасилось (как обычно) наличием пива на стадионе. Причем словаки искренне удивлялись нашей радости. Мы объяснили, они удивились, усомнились в разумности бывшего мэра и удивились бездействию мэра нынешнего. Но не суть. Команда не смогла перестроиться к игре на мелкой площадке и огорчила нас. Подождав после игры хоккеистов, пообщавшись с родителями и друзьями Граняка и Яласваарой, отправились в гостиницу, готовиться к обещанной культурной программе. В подробности вдаваться не будем. Скажем просто, что мы вернулись в гостиницу, объехав все увеселительные заведения Попрада, аккурат к отъезду автобуса в Вену.

До австрийской столицы добрались без приключений, проспав почти всю дорогу. В Вене были прогулки, дегустация пива, посещения элитных ресторанов, просмотр матчей Кубка мира по регби, экскурсии по местам боевой славы чемпионата Европы по футболу, ночной воэж по центру и второй матч выезда – просмотр футбольной встречи «Динамо» – «Краснодар» в холле гостиницы (что сильно испугало местных работников).

Обратная дорога запомнилась только немереным количеством «заветных пакетиков», в которых что-то бодро позвякивало при загрузке в самолет.

Итак, первый в истории выезд в Попрад удался. 🇧🇪

МЕНЯ ЗОВУТ ДЖО.

Я ИЗ ЯПОНИИ

текст: Алексей ШЕВЧЕНКО

фото: Ирина ШВЕДОВА,
семейный архив Джо АРАИ

В современном спортивном мире каких только легионеров не встретишь. У нас в России играли футболисты из Ямайки и Иордании, в национальной сборной страны по мини-футболу бегают люди из Бразилии, в шорт-треке паспорт дают корейцу, а в регбийной сборной – австралийцу. Список уникальных иностранцев пополнит и защитник ХК МВД Дзё Арая из Японии. Перечислите хотя бы трех японских хоккеистов? Теперь вы точно одного знаете. В заявке его записывают «Дзё Арая», но сам он очень удивлен подобной транскрипцией. Он – Джо. Кроме того, хоккеист рассказал о встречах с милицией и якудзой, о японских ресторанах в Москве и о проблемах в хоккее.

«МНЕ НАДО ДОБАВЛЯТЬ ФИЗИЧЕСКИ»

Что угодно ожидаешь услышать от человека по телефону, который первые 15 лет своей жизни прожил в Японии, кроме чистой русской речи.

– Команда уехала в Ступино, а я буду тренироваться самостоятельно. Давайте

после тренировки и встретимся.

На всякий случай прихожу на час раньше, так как не уверен, что Джо выучил все цифры. Но он в тренажерном зале.

– Надо много заниматься, – повторяет он. – Мне надо добавлять физически. Так что я к трем и выйду, как договаривались.

Все, что мы знаем о Японии, стране, где

официальный отпуск составляет то ли четыре, то ли восемь дней, заставляло верить, что через какое-то время Арая будет самым сильным во всей системе «Динамо».

«ПИСАТЬ Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ»

Идем в раздевалку команды. Японский

Джо Арая (на фото самый маленький) стремится братьями и отцом

хоккеист... нельзя сказать, чтобы выглядел очень вымотанным. Наверное, если бы ему сказали тренироваться семь часов, то он бы и это задание выполнил.

– Я – Джо, – говорит он. – Меня и в Японии так зовут. Не знаю даже, почему везде пишут Дзё.

Джо в Москве уже три года и успел совершить два перехода. Сначала занимался в детской школе «Динамо», затем переехал в «Спартак», а потом снова вернулся в «Динамо». Но о хоккее позже. Общаясь с Араем, не сразу понимаешь, что он иностранец. И пусть у Джо небольшой словарный запас, это не бросается в глаза. Тем более что склонения, падежи – все на месте.

– Вот склонения и падежи давались мне сложнее всего, – признается он. – С этим были самые большие трудности. Но я старался, учил. Ходил в специальную школу, где изучали русский язык. Слушал, что говорят в раздевалке. Самостоятельно начал общаться где-то через год. Кстати, моя мама, хоть и прожила долгое время в России, по-русски так и не заговорила. Очень тяжелый язык.

– Не тяжелее японского.

– Согласен, у нас тоже непросто. Мне

сложнее еще и потому, что тут совершенно другая письменность. Вот с этим я точно не справился. Писать не умею, да и читаю с трудом. Хотя вот расписание в раздевалке прочесть смогу, кто в каком звене – понимаю.

Арая подходит к расписанию и зачитывает время начала тренировок. Может быть, выучил, трудно понять. Хотя зачем ему обманывать?

– А вот еще про обучение расскажите. В Японии ведь нет звука «р».

– Да, и с этим возникли проблемы. Но ничего, справился. Хотя не скажу, что я идеально знаю язык.

Поверьте, многие носители языка говорят хуже, чем наш спортсмен.

– Я и телевизор смотрю с российскими программами, – продолжает Арая. – Нравится «Камеди клуб». А мой любимый сериал – «Интерны».

– В Японии телевидение странное. Даже не понимаешь, о чем речь.

– Согласен. Ничего похожего в России нет и быть не может. Но я не особо сильно любил смотреть телевизор. Моя любимая программа дома – аналог вашего «Камеди клуба».

«МЕНЯ ПРИВЕЗ ПЕРВУХИН»

Если в России играет финн, чех или даже американец – это не удивляет. Представитель Японии, конечно, воспринимается как сенсация.

– У меня отец играл в хоккей, – рассказывает Джо. – Причем очень неплохо играл. А затем к нам в городок, который находится рядом с Саппоро, приехал Василий Первухин. Он долгое время работал в нашей стране, даже провел там часть своей карьеры. Вот он и предложил мне поехать в Россию.

– Что такое японский хоккей?

– Чемпионата страны у нас нет. Японские команды играют в азиатской лиге, куда входят также клубы из Южной Кореи и Китая. Вид спорта, понятно, не самый популярный. У нас гораздо больше приветствуют бейсбол и футбол. В молодом возрасте есть возможность играть только на первенство школ.

– Наверное, там очень низкий уровень?

– Это мягко сказано. Вот я, даже приехав сюда, в детскую школу «Динамо», сразу это ощутил. Во всем: в подготовке, в катании, в техническом оснащении.

В Японии Арая играл под номером 13

– А что самое трудное?

– Силовая борьба. В Японии это вообще отсутствует, и у меня был огромный пробел в хоккейном образовании. То есть все было настолько плохо, что я до сих пор учусь. Провожу много времени в тренажерном зале.

– Вы были в «Спартаке». Как туда попали?

– Пошел туда после «Динамо». Меня туда пригласил Болдин, но во вторую команду пробиться не удалось. И я вернулся в «Динамо». Надеюсь, что получится заиграть в МХЛ.

Василий Первухин как раз приехал в Москву на прошлой неделе и привез с собой товарищей из Японии. Вроде бы еще кто-то из ребят останется в России и будет тут учиться хоккее. Правда, это все весьма недешево.

– Мне родители первое время помогали, – соглашается динамовец. – Сейчас-то я на зарплате, плюс живу на базе, где меня кормят. Денег хватает. Но без родителей в первое время было бы очень тяжело.

«ЛЮБИМЫЙ ИГРОК – ЩАДИЛОВ»

Следующий ответ на вопрос ставит в тупик.

– Кто вам нравится из хоккеистов? – спрашиваю.

Ожидая любого ответа. От Александра Овечкина и Ильи Ковальчука до какого-нибудь Пола Кэри. Но слышу совершенно неожиданное имя.

– Игорь Щадилов, – отвечает Джо.

Удивительно то, что расцвет Игоря Ща-

Игорь. Вот там и запомнилось.

Игоря Щадилова встретил на игре с рижским «Динамо» и рассказал эту интересную историю. Щадилов усмехнулся и ответил.

– Так мы же семьями дружим, – признался защитник большого «Динамо». – Когда ездил в Японию, у него останавливался. А он тут к нам в гости ходил.

Разговариваем с нашим героем о хоккее. У него большие планы.

– На самом деле у меня дома не все зна-

«Как – то увидел, что на российской машине, которая едва едит, написано на японском, что это лучший автомобиль планеты. Смешно»

дилова пришлось на то время, когда маленький Джо только начинал кататься на коньках.

– Как так? Вы видели, как он играет?

– Я в «Спартаке» играл, в «Соколяники» приезжал «Салават Юлаев», где выступал

ют, что я занимаюсь хоккеем. И не уверен, что в Японии знают, где именно я играю. Так что мной не интересуются ни в местных клубах, ни в национальной сборной. Может быть, до поры до времени.

– В Японию вы вряд ли поедете играть?

– Пока есть хотя бы минимальная воз-

«Мне три годика»

можность играть в России, я буду стараться. Даже азиатская лига не идет ни в какое сравнение. Уровень игры совершенно другой. От популярности до инфраструктуры.

– А кто еще из японцев играет в Европе?

– У меня есть товарищ, который выступает в австрийском «Ред Булле». Еще один приятель – в Германии. Вот, собственно, и все. Был один японец в Северной Америке, но я что-то потерял его из виду.

Мечта Джо – играть в национальной команде, но пока он сам не понимает, возможно ли это.

– А много в Японии хоккейных площадок?

– Да не сказал бы. И они у нас все маленькие. Вот в нашем городе на игры приходил полный зал, но этого всего пятьсот человек.

– Неужели не думали заняться бейсболом?

– Нет. Папа-то хоккеист.

«НЕ ТА ЕДА»

Естественно, адаптация к России не могла пройти для японского хоккеиста безболезненно.

– Самая большая трудность – еда. Она совсем не похожа на нашу. Вот к этому привыкал дольше всего.

– Тут же много японских ресторанов! – удивляюсь.

Джо смеется. А потом объясняет, что японские рестораны, которые существу-

ют в России, совершенно не похожи на те, что он знает с детства. Например, о некоторых блюдах он узнал только здесь.

– Роллов у нас нет, – перечисляет он. – Да и многих блюд, которые тут предлагают, просто не существует. Вот суши выглядят немного похоже.

Разговариваем о быте.

– Мне тут только хорошие люди попадались, – признается Арая. – Пару раз миллионеры останавливали, спрашивали документы.

– Представляю их удивление, когда ты показывал паспорт.

– О да. Начинаются расспросы: а ты правда из Японии? А как тут оказался?

В России китайца от корейца не отличат, что же говорить о японцах. Да и сам Джо больше похож на представителя северных народов России. Правда, говорит он очень чисто, никакого акцента.

– А вот с плохими людьми не виделся. Как-то мне везло.

– Хотя у нас тут есть своя якудза.

– Кстати, я легко определяю якудзу и не раз видел этих людей у себя в стране.

– Расскажи, чтобы все отличали.

– Это парни в строгих черных костюмах, побритые наголо, темные очки в любую погоду. Они по одному не ходят. Так что сразу видно.

Как только появляется свободная минута, Джо идет к компьютеру и созванивается со своими товарищами в Японии, с родителями.

– Я и в интернет хожу только на японские сайты. Но вот нельзя сказать, что прямо уж сильно скучаю по родине. Бываю же там часто, а тут у меня есть цель – стать отличным хоккеистом. Родители, конечно, скучают, но я бы не хотел возвращаться домой. Привык к России.

Джо ходит на хоккей, причем делает это при любой возможности. Даже когда ездил в Ригу продлевать визу, не упустил возможность посетить пару матчей чемпио-

– Есть хоть что-то похожее на Японию?

– Нет. Совершенно другая страна, но мне все нравится. У нас Токио тоже огромный город. Но вот да-

решил сделать себе татуировку.

Напоминаю, что в России принято наносить иероглифы. Но многие сами не понимают, что пишут.

– Не встречал неожиданных надписей?

«Самая большая трудность – еда.

Она совсем не похожа на нашу.

Вот к этому привыкал дольше всего»

ната КХЛ. Ему не хватает эмоций, чтобы описать, но видно – нравится.

– Не думал о том, чтобы поиграть ближе к дому? Например, в Хабаровске?

– Ни в коем случае. В Москве больше возможностей, тут хоккей сильнее. Да и город отличный.

же странно сравнивать. Слишком большая разница.

Джо действительно легко адаптировался. И некоторые японские привычки ему несвойственны. Например, на Дальнем Востоке молодежь выглядит крайне странно, обзаводясь и татуировками, и пирсингом.

– А мне что-то не нравится. Я так и не

– Как-то увидел, что на вашей российской машине, которая едва ездит, написано на японском, что это лучший автомобиль планеты. Смешно.

И, наконец, затрагиваем важный политический вопрос.

– Курилы-то ваши или наши? – пытаюсь узнать о его пристрастиях.

– Курить? Нет, я не курю. Да и нельзя играть в хоккей и курить.

Ребята из команды смеются. Они-то вопрос поняли.

– Джо, говори быстрее, что в политике не разбираешься.

Арая крутит головой, я объясняю, про какие Курилы идет речь.

– Что за острова? Я даже не в курсе...

Потом понимает и хохочет.

– Слушайте, но это действительно не про хоккей, а в политике я совсем ничего не понимаю.

Интересно, пробьется ли Джо в КХЛ?

Чувственная форма разума Новый CLS в АВИЛОНЕ

125! лет изобретению автомобиля

Mercedes-Benz

АВИЛОН
Официальный дилер Mercedes-Benz

109316 Москва, Волгоградский пр-т, 43 корп.2, тел +7 (495) 730-4444, www.avilon.ru

Реклама

ЧЕМПИОНАТ .COM

адрес спорта:
championat.com

Реклама

ПО ПРОЗВИЩУ

ТЕКСТ: Светлана ДЗГОЕВА

СВИНОБОЙ

Многие болельщики на матчи любимой команды ходят сложившись компаниями, но как еще часто бывает: приходишь на трибуну, занимаешь места согласно купленным билетам, осматриваешься по сторонам и непременно встречаешься взглядом с человеком, которого знаешь только в лицо. Ты приветственно киваешь ему, хотя даже не догадываешься, как его зовут. И таких обязательно найдется штук пять, не меньше. А вон тот лысеющий затылок

двумя рядами ниже ты вообще знаешь лучше, чем географическую карту нашей родины, но ничего кроме рассуждений касательно скорости выпадения волос о нем сказать не можешь. А на сайте противоположная ситуация: ты вступаешь в перепалку или, наоборот, поддерживаешь мнение зарегистрированного пользователя, не зная ни его настоящего имени, ни как он выглядит.

Неужели тебе, дорогой болельщик, неинтересно, кто все эти люди и чем они за-

нимаются? Вдруг вас помимо любви к родной команде объединяет нечто большее? Может, с кем-то из них вы живете в одном районе и ваши дети ходят в одну школу? Или у вас одна сфера деятельности и вы будете полезны друг другу? А может быть, вы просто созданы друг для друга, но пока не догадываетесь об этом (благо у нас хватает разнополых болельщиков)? Именно поэтому мы решили создать отдельную рубрику, где будем рассказывать тебе о самых ярких наших сораДниках. И так...

– Кирилл, расскажи, как и когда ты начал болеть за московское «Динамо»?

– Я родился и вырос в микрорайоне Солнцево. Всем известно, что большинство там болеет за «Спартак». Но была компания друзей моего возраста (1975 года рождения), которая болела за «Динамо». Наверное, так получилось потому, что в 1986 году футбольный клуб «Динамо» занял второе место и чуть не стал чемпионом Советского Союза. Поначалу я следил за играми наших по телевизору, а в 87-м году впервые попал на футбольный матч «Динамо» (Москва) – «Динамо» (Киев). Меня, двенадцатилетнего мальчишку, так захватила эта обстановка, что я после этого стал ходить и на футбол, и на хоккей, и вообще на все динамовские виды спорта... Начал поддерживать команду. Я и сейчас стараюсь посещать все арены и стадионы, где играют наши спортсмены. А на волне успехов 90-х годов приоритетным стал хоккей. Когда начинали болеть, компания была человек в пять-шесть. Мы умудрялись пролезать по детским билетам за 10 копеек. Берешь у мамы 40 копеек – и уже отлично: мороженое, метро и еще билет на матч в кармане. Мороженое раньше в «Лужниках» было очень вкусное – пломбир в вафельном стаканчике, а внутри варенье. Сейчас такого даже не производят, по-моему...

– Начало 90-х – это самое яркое твое спортивное впечатление?

Давайте знакомиться!

Ник: Свинобой

Настоящее имя: Кирилл Родников

Дата рождения: 11 февраля 1975

Хват: Надежный

Рост: 197

Вес: 125

– Естественно, самое яркое. Я запомнил это навсегда. Хорошо, что в 15-летнем возрасте я спиртные напитки еще не употреблял (*смеется*). Была великая команда Юрзинова. Впервые за 36 лет «Динамо» стало чемпионом. Я очень хорошо помню дату – это было 15 марта 1990 года. Мы стали чемпионами, обыграв со счетом 4:2 не кого-нибудь, а именно «Спартак». Я всегда недолюбливал красно-белых, потому что «Динамо» и «Спартак» – это вечные антагонисты с совершенно разным менталитетом.

– Расскажи про выезды. В каких городах удалось побывать?

– В основном я езжу на так называемые ближние выезды. Бываю в Ярославле, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Казани.

– А как же Чехов? Ты же ездил туда в этом сезоне.

– В фанатском мире родная область за выезд не считается. Как говорится, «курица не птица, Болгария не заграница». Так и здесь. Мытищи, Чехов, Подольск я объездил вдоль и поперек. За баскетбол – Люберцы, Видное... Это все просто не в счет.

Из «выездных» городов мой самый любимый – Нижний Новгород. В августе удалось съездить на два дня на турнир губернатора Шанцева. Там была потрясающая игра, когда мы обыграли «Спартак» 5:1. Правда, потом выяснилось, что по новым правилам мы в аутсайдерах, хотя «Динамо» заняло первое место по всем привычным показателям. Я видел, что команда наша играть может, потому что у «Спартака» не было никаких шансов, они единственный гол забили с буллита и вообще было отлично все. В Нижнем у меня есть любимое место – это Кремль. Возвращаюсь туда обязательно, вокруг него храмы, монастыри... Очень красиво. Все дышит историей. По-моему, если приезжаешь в какой-то город, нужно обязательно посмотреть не только матч, но и местные достопримечательности.

– В прошлый раз, когда мы с тобой виделись, у тебя в руках был волшебный посох – обломок клюшки одного из игроков нашей команды. Наверное, уже собралась некая коллекция сувениров и трофеев?

– В принципе, к сувенирам я равнодушен. Не собираю автографы, а посох просто взял, потому что захотелось что-то увесистое подержать в руке (*смеется*). Дом завешан постерами, фотографиями, но все это из детства, со старых времен. Раньше даже программки собирал. У меня полная коллекция с 1987 года по 1993. С последних игр, на которых я работал, удалось прихватить несколько официальных шайб. Открою вам небольшой секрет: шайбы делают в Словакии. А из хоккейных свитеров у меня есть только один – Александра Харитонов. Я приобрел его в 2006 году, когда мы выиграли (единственный раз) Кубок чемпионов. Поэтому он для меня памятный. Кроме того, этот свитер появился у меня еще до того, как прошла Олимпиада, на которой российская сборная так экипировалась. Только у сборной красно-белые цвета, а у меня бело-голубые, да и модель интересная. Мне этого свитера хватает. В нем и хожу на все матчи.

– Получается, именно Харитонов для тебя главная звезда хоккейного «Динамо»?

– Да. Александр Харитонов был очень техничным игроком, плюс я ходил на его матчи, видел вживую. Дриблинг, обводка – все было потрясающе. Кроме того, так как сам я большой и достаточно неповоротливый, мне импонируют игроки подвижные и техничные, юркие. А из нынешнего «Динамо», конечно же, в первую очередь Лео Комаров. Это лидер команды, боец, шоумен. Он, как мне кажется, среди молодых игроков обладает самым высоким уровнем влияния в команде. А если брать за всю историю «Динамо»... Тут, конечно, Мальцев и Давыдов всегда стоят особняком. Не зря поется в нашей фанатской песне: «Только Мальцев, только «Динамо!»» А в другой есть такие слова: «За Сашу Мальцева, Давыдова Виталию пусть грянет громкое «Ура! Ура! Ура!»

– Ты на сайте зарегистрирован под ником «Свинобой» и, наверное, замечал,

что в форуме можно найти много различного рода критики. Как ты к этому относишься?

– Есть определенные люди, которые недовольны комплектацией команды, недовольны руководством и вообще объединением. Лично для меня как было московское «Динамо», так и осталось московское «Динамо». Когда я начинал за него болеть, я не смотрел и не знал, кто руководит, какие там фамилии и какие учредительные документы. Я всегда болел и болею за команду, за бело-голубые цвета, за родную букву «Д», за определенное мировоззрение, если хочешь. А есть еще те, кто, даже если мы займем первое место, станем чемпионами (тьфу-тьфу-тьфу!), все равно будут недовольны. Они найдут к чему придраться. Например, к тому, что мы не выиграли все матчи финальной серии, или по очкам недобрали, или по количеству шайб заброшенных... На таких лучше не реагировать. Может, они получают удовольствие, когда их посты вызывают какую-то реакцию. Их право. Я за то, чтобы мнения всех людей, если они высказаны не в оскорбительном тоне, учитывались.

– На какой трибуне ты предпочитаешь смотреть матч, когда не на работе? В фан-секторе?

– Не скажу. Пусть останется хоть какая-то загадка (*смеется*). Тут не в трибуне дело. Вон в прошлом сезоне многие ребята в целях экономии покупали фан-карты и «шнурками» пролезали на другие сектора или даже сидели на своих местах и говорили, что им мешает барабан или за флагами не видно. Я вообще таких людей не воспринимаю. Это фан-карта! На ней так и написано! Там все должны шизить, кричать и поддерживать команду. А не хочешь – иди в VIP, жуй попкорн, смотри в бинокль. Я вообще считаю, что поддерживать команду надо на всех секторах. Какая разница: фан-карта, не фан-карта, сидишь ты на центре... Неважно – болей, как ты только можешь. Когда

я на матчах в «Мегаспорте» работаю за скамейкой запасных, мне очень тяжело. В душе у меня все клокочет, но ничего не сделаешь. Вынужден сдерживаться.

– Ты своим детям прививаешь любовь к московскому «Динамо»?

– Конечно. У меня есть одиннадцатилетняя дочка. Зовут Настя. Я ее водил со мной на матчи с четырех лет. Ей очень нравилось, но со

временем появились другие интересы. Возраст такой. Говорю ей: «Настя, пойдем со мной на хоккей!» Она уже отвечает: «Папа, я девочка, мне уже это не так интересно». Вот у нее как раз была большая коллекция шарфов и атрибутики. Думаю, она еще вернется на арену. Если это с юных лет закладывается, то уже никуда не денется. Хоккей затягивает. Это болезнь, но очень приятная и увлекательная.

P. S. Ну что, дорогой болельщик, сегодня нам удалось познакомиться поближе с массивным и серьезным Свинобоем, хотя на самом деле он оказался добряком и весельчаком. Возможно, в следующем номере «Территории «Динамо» ты увидишь на этих страницах своего друга или соседа по сектору. А может быть, это будешь Ты?! Поживем – увидим.

Блиц-опрос

Любимое время года
Зима

Любимое место отдыха
Стадион

Любимая еда
Свиная отбивная

Любимый фильм
«Брат» и «Брат-2»

Любимая книга
«Мастер и Маргарита»

Любимая музыка
Тяжелый рок

Любимый напиток
Зеленый чай

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

Как известно, самое ценное, что есть у человека, – это здоровье. Его действительно не купишь ни за какие деньги. Вот почему мы решили открыть новую рубрику для наших читателей – «На здоровье». А появилась такая возможность благодаря уникальному человеку – Владимиру Николаевичу Плетневу, который является автором методики КФК (Комплексной физической культуры). Владимир Николаевич прошел долгий путь познания в Китае, в шаолиньских и даосских монастырях, изучал советскую систему физической культуры и со временем все свои приобретенные знания и навыки систематизировал в цельный комплекс физических упражнений, которые сегодня помогают многим больным людям встать на ноги и значительно укрепить свое здоровье.

В мае 2012 года ему исполнится 57 лет. Глядя на то, что может делать этот человек со своим телом, понимаешь, что такого достичь просто нереально. Однако Плетнев утверждает обратное. «Я никогда не был профессиональным спортсменом, – рассказывает Владимир Николаевич. – У меня нет никаких спортивных разрядов. Того, чего я добился, может добиться каждый. Цель моей методики – именно здоровье человека. Когда я в молодости занимался восточными единоборствами, то стремился быть ловким, гибким и сильным. Но со временем стал замечать, что здоровья у меня почему-то не прибавляется, а скорее даже наоборот: сломанные пальцы, ребра и так далее. Когда же я съездил в Китай и увидел там абсолютно здоровых 60-70-летних китайцев, сильно засомневался в том, чем я занимался раньше. Потому что в том же Китае все делается именно для здоровья человека. Это целая система – а не просто какое-то отдельное упражнение. Меня часто спрашивают: «А зачем вам все это надо: рассказывать людям о вашей методике, ездить по России с показательными уроками?» Может быть, это кому-то покажется пафосным, но я патриот своей страны. К сожалению, в последнее время у нас ископабили смысл этого слова. Мне лично ничего не нужно. У меня все есть. Но мне очень важно, чтобы в России жили здоровые люди».

Теперь в каждом номере журнала «Территория «Динамо» мы будем публиковать упражнения Владимира Плетнева. А пока просто посмотрите, что может делать этот человек. Возраст ему точно не помеха!

«Территория «Динамо»

Главный редактор
Алексей Карпенко

Дизайн и верстка
Виталий Лапутин

Литературный редактор
Антон Снятковский

Редакция
Пресс-служба ХК «Динамо»

Фото
Александр Козлов
Семейный архив Дениса Мосалева
Семейный архив Александра Хаванова
Клубный архив «Динамо»
Семейный архив Джо Арай

Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
ООО «Петровский парк» в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом.

14100, М.О., г. Химки
тел. +7 495 380-10-47; +7 495 380-10-46
www.p-park.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-41947
От 27 декабря 1991 года

Генеральные спонсоры

Партнеры

Информационные партнеры

РАДИО СПОРТ
93.2 FM

ЧЕМПИОНАТ.RU

AL/HOCKEY.RU
ВСЕ ХОККЕЙ.RU

НОВАТЭК

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЁД!

ЛУКОЙЛ «ЭКТО PLUS» МОЩЬ, КОТОРАЯ УБЕЖДАЕТ

- УВЕЛИЧЕНИЕ МОЩНОСТИ ДВИГАТЕЛЯ до 7,5%
- МГНОВЕННЫЙ РЫВОК С МЕСТА
- ЭКОНОМИЯ ТОПЛИВА до 5%

Вы любите свой автомобиль и считаете, что он способен на большее? Вам нужно безупречное качество топлива в сочетании с экономией?

Значит, новый «ЭКТО Plus» от «ЛУКОЙЛ» создан специально для Вас и Вашего автомобиля!

Наличие модификатора трения в топливе «ЭКТО Plus» снижает механическое трение в зоне цилиндров и обеспечивает великолепную маневренность за счет моментального увеличения мощности при различных режимах работы двигателя вплоть до 7,5%*.

«ЭКТО Plus» создан с учетом самых современных технологий для того, чтобы Вы получали еще больше удовольствия от вождения. Применение «ЭКТО Plus» дает дополнительно до 30 км пробега с одной полной заправки. Наше новое топливо уменьшает износ двигателя и снижает загрязнение окружающей среды.

Высокое качество «ЭКТО Plus» подтверждено испытаниями, проведенными в Великобритании, в независимом и аккредитованном испытательном центре «Tickford Power Train Test Ltd».

BMW рекомендует **ЭКТО PLUS**

* По результатам испытаний в независимом и аккредитованном испытательном центре «Тикфорд Пауэр Трейн Тест Лтд» (Великобритания).